DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (111)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук
- **Попков Сергей Юрьевич**
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук
- **Тимофеев Станислав Владимирович**
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук
- **Васильев Кирилл Андреевич**
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук
- **Солянкина Любовь Николаевна**
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амандосов Б.Б.
ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПОСРЕДСТВОМ ВЫВЕДЕНИЯ НА РЫНОК ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ 3

Кутманбекова А.А., Алишева П.К
ВАЛЮТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ 6

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ НАЧАЛА НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (65-68)9

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ТРАНСПОРТНЫХ ВУЗОВ НАЧАЛА НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (69-71) 12

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (72-73) 15

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (74-77) 17

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ И УЧЕБНИК ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (78-82) 21

Султанова С.М.
ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА НА ТРАНСПОРТЕ 25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Березина А.В.
«НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СМЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» 30

Жилка Э.В.
ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ 43

Филиппов А.Е.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА 46

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПОСРЕДСТВОМ ВЫВЕДЕНИЯ НА РЫНОК ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Амандосов Б.Б.
Магистрант образовательной программы 7М04157 "Деловое администрирование (EMBA)", УО Каспийский общественный университет, Казахстан, 050021/A25E0G3, г. Алматы, ул. Достык, 85а

INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN BY BRINGING INNOVATIVE PRODUCTS TO THE MARKET

B.B. Amandosov
Master's student of educational programme 7M04157 "Business Administration (EMBA)", EI Caspian Public University, Kazakhstan, 050021/A25E0G3, Almaty, 85a Dostyk str.
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1851

АННОТАЦИЯ

В данной статье автором раскрываются особенности влияния инноваций, инновационных проектов на инвестиционную привлекательность Республики Казахстан. Дается определение инновации, ее особенности и отличия от открытий и изобретений. Отдельно раскрывается специфика каждого из типов инноваций. Автором приводятся данные по внедряемым инновациям, как в Казахстане, так и других странах. Делается обоснованный вывод о том, что современный рынок и развитие напрямую связаны с инвестиционной привлекательностью страны, на которую значительное влияние оказывают инновационные продукты. В статье отмечается актуальность увеличения количества проектов, связанных с интеграцией финансовых инструментов и государственных сервисов, что, в итоге приводит к узнаваемости и конкурентоспособности страны на международном уровне. Результаты исследования представляют интерес для всех, заинтересованных в развитии своей компании, своего предприятия.

ABSTRACT

In this article, the author reveals the features of the influence of innovations, innovative projects on the investment attractiveness of the Republic of Kazakhstan. The definition of innovation, its features and differences from discoveries and inventions is given. Separately, the specifics of each type of innovation are revealed. The author provides data on implemented innovations, both in Kazakhstan and other countries. A reasonable conclusion is made that the modern market and development are directly related to the investment attractiveness of the country, which is significantly influenced by innovative products. The article notes the relevance of increasing the number of projects related to the integration of financial instruments and public services, which ultimately leads to recognition and competitiveness of the country at the international level. The results of the study are of interest to everyone interested in the development of their company, their enterprise.

Ключевые слова: инновации, инновационный продукт, инвестиционная привлекательность, Республика Казахстан, развитие.

Key words: innovations, innovative product, investment attractiveness, Republic of Kazakhstan, development.

Введение

Инновации составляют важнейшую часть современного развития государства. Наличие в Республике Казахстан огромных запасов полезных ископаемых не гарантирует нам высокую конкурентоспособность в сфере инвестиционной привлекательности. Являясь страной с сырьевой экономикой, необходимо помнить о том, что запасы минеральных ископаемых нашей страны не безграничны, и спрос на нашу нефть может упасть вследствие развития в других странах возобновляемых источников энергии. Таким образом, одним из важнейших решений проблемы является развитие наукоемкого производства и технологий.

Цель исследования

Цель заключается в обосновании влияния внедренных инновационных продуктов на повышение инвестиционной привлекательности Республики Казахстан.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили результаты изучения статистики, представленной международными бизнес-школами, Всемирной организации интеллектуальной собственности, и данные Национального агентства по технологическому развитию.

Результаты исследования и их обсуждение

Отметим для примера, что высокие конкурирующие позиции в Глобальном индексе инноваций по версии международной бизнес-школы INSEAD, Корнельского университета и Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) показывает не Республика Казахстан (которая занимает 74 позицию из 126), а такие страны как Швейцария, Япония, имеющие, тем не менее, весьма скромные запасы полезных ископаемых [1]. Оценка инвестиционной деятельности этих стран проводится по 80 критериям, в частности по таким как: образование,

инфраструктура, бизнес, финансирование научно-исследовательского сектора и др.

Страны, цель которых заключается в развитии и прогрессе, ищут для себя инновационные проекты, стимулируя для этой цели своих граждан. Согласно определению – инновация – это результат некой интеллектуальной деятельности, фантазии, творчества и рационализации человека [2]. Инновации выводят на рынок в виде продуктов с новыми полезными свойствами. Инновации качественно улучшают пользовательский опыт. Электрокары, интернет-банкинг, 3D-печать или сайт электронного правительства, – это примеры инноваций, которые решают задачи быстрее, эффективнее и проще. Ярким примером инновационного проекта является Саудовская Аравия, которая занимается сейчас строительством самой крупной сети солнечных электростанций на планете с мощностью 200 атомных реакторов. Этот инновационный проект нацелен на избавление государства от нефтяной зависимости к 2030 году. Активный рост инвестиций в солнечную энергетику в последние годы связан в первую очередь со стремительным падением стоимости солнечных панелей и ростом их эффективности, что приводит к снижению стоимости киловатт-часа электроэнергии [3].

Все инновации делятся на четыре типа:

Продуктовая инновация – внедрение товара или услуги с новыми или значительно улучшенными свойствами или методом использования. Усовершенствованные технические характеристики продукта, его программное обеспечение или дружественность по отношению к пользователю могут стать сутью продуктовой инновации. Так, например, граждане Республики Казахстан - Адиль Суранчин и Искандер Рахманбердиев разработали Orbi – первые в мире очки для съёмки видео в режиме 360 градусов. Это прорыв для индустрии виртуальной реальности – продуктовая инновация. Ранее не существовало видеогаджета, который не нужно было бы держать в руках или крепить на шлем. Проект Orbi уже привлёк предзаказов на 350 тысяч долларов и инвестиций на 3 млн долларов. Адиль Суранчин и Искандер Рахманбердиев уже получили награды в двух номинациях на CES Innovation Awards [4].

Инновация процесса – это значительное улучшение способа производства или доставки продукта. Лазерная резка и технологии 3D-моделирования в строительстве являются примерами технологических инноваций.

Организационные инновации заключаются в совершенствовании бизнес-процессов, внедрении новых HR-практик или методов внешних коммуникаций компаний.

Маркетинговые инновации участвуют в улучшении дизайна продукта, продвижении на рынке, ценообразовании, расширении аудитории и доходах от продаж.

Идея становится новинкой, когда она становится популярным продуктом. Инновация должна соответствовать тенденциям в выбранной области, быть экономически выгодной и предлагать то, чего не хватает аудитории. Инновации возникают в результате объединения существующих элементов в новые комбинации. Например, iPad не был бы революционным без iTunes, который изменил то, как люди покупают и слушают музыку. Инновации носят прикладной характер и направлены на получение прибыли или повышение эффективности услуг.

С другой стороны, открытия могут быть спонтанными и не всегда используются в практических целях. Это касается и изобретений. Даже если идея нова, если она не нравится аудитории, она не нова.

Одной из основных задач, с которыми сталкиваются создатели инновационных продуктов, является конкурентоспособность их идей на рынке.

Каждый инновационный проект имеет жизненный цикл, который состоит из начального (прединвестиционного) периода, периода реализации проекта и периода завершения проекта (инвестиционного периода).

Процесс создания инновации делится на три стадии:

1. Прединвестиционная стадия – анализ рынка, составление и реализация технического задания, составление бизнес-плана, разработка и тестирование прототипов.

2. Стадия реализации проекта – выход на рынок.

3. Стадия завершения работ по проекту начитается сразу после выхода на рынок. Часто эта стадия заключается в выходе из проекта венчурных инвесторов путём частичной или полной продажи акций компании стратегическим инвесторам.

Инновационные проекты связаны с высокой неопределенностью на всех этапах жизненного цикла. Инновации, успешно прошедшие стадию испытаний и производства, не принимаются на рынке и должны быть сняты с производства. Если произойдет перспективное развитие, от проекта можно отказаться на любой стадии.

Многие крупные компании и корпорации внедряют инновационные продукты и образ жизни. Список брендов, входящих в рейтинг самых успешных компаний Fortune Global 500, за 20 лет изменился на 90%. 450 из 500 компаний обанкротились, не обратив внимания на инновации.

В 2017 году Национальное агентство по технологическому развитию (НАТР) совместно с бизнес-инкубатором МОСТ составило рейтинг самых инновационных казахстанских компаний в Казахстане. В рейтинге 10 компаний: Eurasia Group, КунТех, Самрук-Энерго, Казатомпром, SAPA, Beeline Kazakhstan, Tau Innovative Solutions, BBC Инжиниринг, Mercury Properties и Polytech Electronics. Beeline Kazakhstan, например, инвестирует до 20% своей годовой выручки в создание инновационных продуктов. В 2017 году компания протестировала стандарт связи NB-IoT (NarrowBand Internet of Things) для Интернета

вещей. Технология позволяет осуществлять автоматическую передачу данных со счетчиков газа через мобильную сеть управляющей компании. Его задача – улучшить услугу газоснабжения и сделать ее более безопасной. Инновационная система разработана для проектов «Умный дом» и «Умный город» [5].

На участие в конкурсе Central Asia Tech Awards 2023 уже подано 114 заявок, в том числе 39 из Казахстана.

Grid Energy стала «Прорывом года в Центральной Азии» за создание ИТ-платформы для регистрации железнодорожных транспортных средств и автоматизации железнодорожных бизнес-процессов, которая оказала значительное влияние на технологический сектор всего региона. Теперь, благодаря этой компании, у Казахстана есть уникальный продукт, позволяющий автоматизировать процессы на железнодорожном транспорте, не завися от лицензий и решений технологических гигантов IBM или SAP.

«Для нас большая честь быть признанными всеми IT-технопарками Центральноазиатского региона. Получение этой награды подчеркивает важность усилий Networks Energy по превращению Казахстана в региональный транспортный и цифровой центр. Наша команда продолжит миссию по разработке и внедрению передовых технологий в логистическую отрасль региона», - заявил генеральный директор Networks Energy Бахыт Ержанов.

В номинации «Самая быстрорастущая ИТ-компания – Экспорт – Аутсорсинг ИКТ-услуг за рубежом» победила компания Red_mad_robot Central Asia, которая также участвовала от Казахстана. Компания разрабатывает цифровые платформы финансовых и нефинансовых услуг для универсальных банков с направлениями бизнеса малого и среднего бизнеса (МСБ). Этот аспект весьма положительно влияет на инвестиционную привлекательность Республики Казахстан. Например, общий поток прямых иностранных инвестиций в сферу информации и связи увеличился на 27,8 процента и достиг 185 миллионов долларов. В первом полугодии 2023 года поток иностранных инвестиций увеличился на 14,7 процента по сравнению с нынешним годом и достиг 142,5 миллиона долларов. Поддержка проектов в сфере информационно-коммуникационных технологий помогает предприятиям успешно конкурировать в высокотехнологичной глобальной экономике.

Развитие инноваций напрямую зависит от поддержки государством и бизнесом научных исследований и разработок, создания специальных образовательных программ для молодых ученых и новаторов, мест, где они могут развивать инновационные технологии. Так, казахстанский разработчик, разработчик и преподаватель Рустам Ермеков был признан лучшим в номинации «ИТ-учитель года в Центральной Азии». В 2021 году он вошел в список Forbes 30, а также получил грант фонда Saba Foundation на разработку QBIT — казахстанского комплекта для робототехники.

Наиболее инновационные экономики, такие как Швейцария, Нидерланды, Великобритания и Сингапур, также являются лидерами по исследовательским проектам и образованию в местных университетах.

Благоприятная инновационная среда означает открытие специальных рабочих мест для молодых специалистов. Такие площадки называются технологическими центрами, бизнес-инкубаторами и акселерационными центрами, и они становятся центрами инноваций, если там создаются и развиваются профессиональные сообщества и стартап-сообщества. Они часто становятся практической и научной базой для студентов местных вузов. Сегодня большая часть этих мест находится в США и Европе. Недавно подобные проекты появились в странах постсоветского пространства, в том числе в Казахстане. Как в Казахстане появились технопарк и проекты «Astana Hub». Это государственные программы акселерации, которые помогают инноваторам развивать инновационные идеи, предоставляя им инфраструктуру, финансовую поддержку, наставничество, доступ к инвесторам и возможности обмена опытом с иностранными инноваторами. У Tech Garden есть две акселерационные программы: местный акселератор Tech Garden и международный акселератор Startup Казахстан. У Astana Hub пока есть только одна программа – программа «100 стартапов».

Кроме того, в Казахстане увеличивается количество проектов, связанных с интеграцией финансовых инструментов и государственных услуг. Развитие цифровых государственных услуг на основе использования интеграции, биометрии, сквозной идентификации и цифрового профиля, где потребитель, бизнес и правительство встречаются в одном приложении. Банковские приложения, такие как Kaspi.kz и Homebank, позволяют получить доступ к различным государственным услугам, включая уплату налогов, регистрацию частных предпринимателей, продажу и регистрацию автомобилей, пособия по беременности и родам и т.д. Это значительно упрощает процедуру получения госуслуг и экономит время граждан. Правительство рассматривает финансовые учреждения как точку доступа к государственным услугам, что выгодно как банкам, так и правительству. Банки увеличивают транзакционную активность и перекрестные продажи, а правительство использует каналы сбыта банков и цифровые услуги.

Выводы (заключение)

Сегодня Казахстан - это новые возможности и огромный потенциал для выгодного вложения инвестиций. Наша республика занимает стратегически важное местоположение, имеет благоприятную среду для ведения бизнеса, защиту прав инвесторов и инвестиционные стимулы.

Список литературы

1 Рейтинг стран по уровню инноваций / Информационный портал NoNews [Электронный ресурс]. URL: https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index (дата обращения: 01.09.2023)

2 Романченко С. В. Новшества, нововведения, инновации: определения и сущность / С. В. Романченко // Молодой ученый. 2012. № 4 (39). С. 166-168; URL: https://moluch.ru/archive/39/4578/ (дата обращения: 02.09.2023).

3 Перцовский О.А. Миллиарды в песок: зачем Саудовской Аравии самая мощная солнечная электростанция в мире // Forbes.ru; [Электронный ресурс] URL: https://www.forbes.ru/biznes/359553-milliardy-v-pesok-zachem-saudovskoy-aravii-samaya-moshchnaya-solnechnaya (дата обращения: 02.09.2023).

4 Шаповалова А. Алматинцы разработали первые в мире очки, предназначенные для съемки видео в режиме 360 градусов // Газета Курсив, №32 (1000), 31 АВГУСТА 2023 г // [Электронный ресурс] URL: https://kz.kursiv.media/guide/ (дата обращения: 02.09.2023).

5 Торебек Б. Ш. Развитие инновационной деятельности в условиях модернизации национальной экономики Республики Казахстан / Б. Ш. Торебек. // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 230-232; URL: https://moluch.ru/archive/228/53249/ (дата обращения: 04.09.2023).

УДК: 33 (2964)

ВАЛЮТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кутманбекова А.А., Алишева П.К
Ошского технологического университета им. М.М.Адышева
Кыргызская Республика, г.Ош

CURRENCY INTEGRATION OF THE EAEU MEMBER COUNTRIES: CONTRADICTIONS AND PROSPECTS

Kutmanbekova A. A.,Alisheva P.K.,
AssociateProfessor Osh Technological University named after.M.M.Adysheva
Kyrgyz Republic, Osh

В данной статье рассматривается вопрос валютной интеграции стран, являющихся членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и анализировано противоречия и перспективы данного процесса. Кроме того, обращена внимание на различия в экономическом развитии и структуре экономик этих стран, что может привести к неравномерности влияния монетарной политики на каждую из них. Также отмечен проблемы, связанные с различными уровнями инфляции и стабильности национальных валют. А также раскрыта опыт других интеграционных объединений, таких как Еврозона, и выделяет положительные результаты и проблемы, возникшие при введении общей валюты.

Таким образом, данная аннотация представляет собой анализ противоречий и перспектив валютной интеграции стран ЕАЭС и предлагает рекомендации для успешного осуществления данного процесса.

This article examines the issue of monetary integration of countries that are members of the Eurasian Economic Union (EAEU) and analyzes the contradictions and prospects of this process. In addition, attention is drawn to differences in the economic development and structure of the economies of these countries, which may lead to uneven influence of monetary policy on each of them. Problems associated with different levels of inflation and stability of national currencies were also noted. It also reveals the experience of other integration associations, such as the Eurozone, and highlights the positive results and problems that arose with the introduction of a common currency.

Thus, this abstract is an analysis of the contradictions and prospects of the currency integration of the EAEU countries and offers recommendations for the successful implementation of this process.

Ключевые слова: Валютная интеграция, Европейский союз, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), финансовый кризис, инфраструктура, гармонизация законодательства.

Keywords: Monetary integration, European Union, Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), financial crisis, infrastructure, harmonization of legislation.

Актуальность данного исследования заключается в том, что валютная интеграция является одним из ключевых аспектов экономической интеграции стран ЕАЭС. При этом, несмотря на ряд преимуществ, данный процесс также сопряжен с определенными проблемами и противоречиями.

Целью данной работы является анализ этих противоречий и определение перспектив валютной интеграции стран ЕАЭС. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: изучить основные противоречия, возникающие при валютной интеграции, проанализировать перспективы данного процесса, рассмотреть опыт

других интеграционных объединений и предложить рекомендации для успешного осуществления валютной интеграции.

Валютная интеграция в Кыргызстане является актуальной, так как страна является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где одним из основных аспектов является валютная интеграция. В настоящее время Кыргызстан использует национальную валюту - сом, однако в рамках ЕАЭС предусмотрено создание общей валютной зоны.

Одним из основных противоречий, возникающих при валютной интеграции, является различие в экономическом развитии и инфляции между странами-членами ЕАЭС. Например, Россия и Казахстан имеют более стабильную экономику и низкую инфляцию, в то время как Кыргызстан и другие страны Средней Азии сталкиваются с высокой инфляцией и экономическими проблемами. Это может создать проблемы при определении общего курса обмена и установлении единой денежной политики.

Однако, валютная интеграция также может принести ряд преимуществ для Кыргызстана. Во-первых, она может способствовать укреплению экономических связей с другими странами-членами ЕАЭС и повысить объем торговли. Во-вторых, общая валютная зона может обеспечить стабильность курса сома и уменьшить валютные риски для предприятий и инвесторов.

Для успешного осуществления валютной интеграции в Кыргызстане можно поучиться опыту других интеграционных объединений, таких как Еврозона или Содружество Независимых Государств (СНГ). Важно провести анализ и оценку последствий валютной интеграции для различных секторов экономики, а также разработать механизмы защиты от возможных негативных последствий.

Таким образом, актуальность исследования валютной интеграции в Кыргызстане заключается в необходимости анализа проблем и противоречий, а также определения перспектив данного процесса. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций и стратегий успешной реализации валютной интеграции в стране.

Объектом исследования валютной интеграции в Кыргызстане являются процессы и механизмы, связанные с созданием общей валютной зоны в рамках ЕАЭС и их влияние на экономику страны.

Предметом исследования являются проблемы и противоречия, возникающие при валютной интеграции, а также перспективы и возможности, которые она может принести для Кыргызстана.

Методы исследования. Для достижения поставленных целей и решения задач исследования могут быть использованы следующие методы:

1. Анализ литературы и источников по теме исследования.

2. Сравнительный анализ опыта других интеграционных объединений, таких как Еврозона или СНГ.

3. Экономический анализ данных и статистики, связанных с экономическим развитием и инфляцией в странах-членах ЕАЭС.

4. Интервьюирование экспертов и представителей бизнес-сообщества для выявления проблем и перспектив валютной интеграции.

Ожидаемые результаты исследования. В результате исследования ожидается получить следующие результаты:

1. Оценку проблем и противоречий, возникающих при валютной интеграции в Кыргызстане.

2. Анализ перспектив и возможностей, которые может принести валютная интеграция для страны.

3. Разработку рекомендаций и стратегий успешной реализации валютной интеграции в Кыргызстане.

4. Предложение механизмов защиты от возможных негативных последствий валютной интеграции.

Результаты исследования могут быть использованы для принятия решений и разработки политики в области валютной интеграции в Кыргызстане, а также для дальнейших исследований по данной теме.

В целом, валютная интеграция в рамках ЕАЭС является важным шагом на пути к укреплению экономической интеграции в регионе. Она позволит улучшить условия для бизнеса и инвестиций, обеспечить более эффективное использование ресурсов и повысить конкурентоспособность региона в мировой экономике. Однако, для ее успешной реализации необходимо проводить согласованные действия и учитывать интересы всех стран-членов.

Валютная интеграция может принести экономические выгоды, такие как увеличение объема торговли, снижение затрат на конвертацию валюты и повышение конкурентоспособности экономики. Однако валютная интеграция также несет риски, связанные с потерей независимости валютной политики, возможностью влияния других стран на валютный курс и рисками финансовых кризисов. [2]

Поэтому баланс между экономическими выгодами и рисками валютной интеграции должен быть тщательно оценен перед принятием решения. Важно учитывать особенности экономики страны, ее уровень развития и зависимость от внешнего рынка.

Таким образом, валютная интеграция может быть полезным инструментом для повышения экономической эффективности и конкурентоспособности страны, но ее риски и преимущества должны быть тщательно оценены и сбалансированы с другими мерами экономической политики.

Важно также учитывать, что валютная интеграция может иметь не только экономические, но и политические последствия. Например, создание валютного союза может привести к утрате части суверенитета страны в области валютной

политики, а использование общей валюты может привести к зависимости от других стран и их экономических решений.

Поэтому перед принятием решения о валютной интеграции необходимо провести тщательный анализ всех возможных последствий и рисков, а также учитывать мнение экспертов и общественности.

В целом, валютная интеграция может быть полезным инструментом для повышения экономической эффективности и конкурентоспособности страны, но ее реализация должна быть осуществлена с учетом всех возможных последствий и сбалансирована с другими мерами экономической политики.

Перспективы валютной интеграции зависят от многих факторов, таких как экономическое развитие стран-участников, уровень инфраструктуры и технологических возможностей, политическая стабильность и доверие между странами. [1]

Для того чтобы оценить первые шаги на пути интеграции стран ЕАЭС, необходимо провести анализ предпосылок, способствующих прочности и определяющих перспективы развития экономического интеграционного образования.

Важнейшим условием достижения эффективности функционирования экономической интеграции является совместимость хозяйственных механизмов и приблизительно одинаковый уровень экономического роста и экономического развития.

Сравнительный анализ показателя экономического роста – общего объѐма ВВП – продемонстрировал значительное его снижение в странах-участницах в 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1.

Изменение объема ВВП стран ЕАЭС (млрд. долл. США) (в текущих ценах)

Страна	Объем ВВП по годам			2021 г. в % к 2019 г.
	2019	2020	2021	
Кыргызстан	7,4	6,6	6,6	89,2
Армения	11,6	10,5	10,8	93,1
Беларусь	78,5	55,3	48,1	61,3
Казахстан	221	184	135	61,1
Россия	2085	1372	1284	61,6

Анализ данных табл. 1 позволил сделать вывод о том, что ЕАЭС пока не оправдал надежд ни одной из стран-участниц по ряду субъективных и объективных причин. Во всех странах-участницах в рассматриваемом периоде ВВП уменьшился. При этом самое большое снижение объема ВВП наблюдается в странах, которые стояли у истоков образования союза.

Однако, несмотря на некоторые успехи, валютная интеграция в ЕАЭС сталкивается с рядом проблем, таких как различия в экономическом развитии и уровне инфраструктуры между странами, а также политические и геополитические факторы.

Тем не менее, валютная интеграция может иметь множество преимуществ, таких как упрощение торговых отношений, повышение конкурентоспособности и стабильности финансовой системы, а также улучшение международного сотрудничества. Поэтому перспективы валютной интеграции зависят от того, насколько успешно будут решаться проблемы и достигаться соглашения между странами-участниками. [6]

Выводы и заключения

Таким образом, валютная интеграция является сложным и многогранным процессом, который требует серьезных усилий и согласования со стороны всех стран-участников. Однако, при успешной реализации, она может принести значительные экономические и политические выгоды для всех участников.

Для преодоления этих противоречий могут быть предложены различные решения. Например, увеличение влияния менее влиятельных стран на мировую валютную систему путем расширения их роли в международных финансовых институтах, таких как Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация.

Также может быть полезным установление общих правил и механизмов регулирования валютных операций, которые будут учитывать различия в экономических моделях и интересах стран-участников. Это может способствовать

снижению конфликтов и повышению доверия между странами.

Наконец, для успешной валютной интеграции необходимо сотрудничество и диалог между странами-участниками. Только через открытый диалог и сотрудничество можно достичь согласия и принять общие решения, которые будут выгодны для всех участников мировой валютной системы.

В целом, преодоление противоречий в мировой валютной системе требует усилий со стороны всех стран-участников и является важным шагом к достижению стабильности и процветания в мировой экономике. [4]

В заключении делая выводы о том, что валютная интеграция стран ЕАЭС имеет как преимущества, так и недостатки. Поэтому предлагаем ряд рекомендаций для успешной валютной интеграции, включая согласование монетарной политики, усиление координации финансовой политики и создание механизмов защиты от негативных последствий интеграции.

Таким образом, евразийская экономическая интеграция может и должна стать дополнительным инструментом, направленным на обеспечение устойчивого развития Кыргызстана и реализацию тех целей, которые стоят перед страной.

Библиографический список

1. Алиева, Г.А. (2016). Валютная интеграция в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке: http://www.iep.ru/files/text/2016/09/14/1.pdf

2. Валютная интеграция в странах Евразийского экономического союза: история, современность, перспективы (2019) / под ред. В.В. Тихомировой, А.А. Черных. Москва: Издательство "Дело".

3. Гречко, А.В., Лопатина, М.В. (2015). Валютная интеграция в ЕАЭС: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке: http://www.iep.ru/files/text/2015/03/04/3.pdf

4. Кузнецов, А.В., Ткачев, А.В. (2017). Валютная интеграция в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке: http://www.iep.ru/files/text/2017/07/31/1.pdf

5. Расторгуева, Н.А. (2016). Валютная интеграция в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке: http://www.iep.ru/files/text/2016/09/14/2.pdf

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ НАЧАЛА НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (65-68)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TXTBOOK OF THE BEGINNING OF THE PRESENT CENTURY (65-68)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1844

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ десятого варианта определений современной логистики, которые, изложены в учебном пособии начала настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the tenth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook of the beginning of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебное пособие, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, textbook, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в первом десятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Десятый вариант изложения современных определений логистики (2003) был представлен во введении опубликованного в 2003 году учебного пособия [1, с. 7-16].

Противоречие 65. При освещении десятого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов во введении учебного пособия [1, с. 7] излагались следующие утверждения:

«Логистика является прежде всего частью общей теории управления. Как самостоятельная дисциплина логистика имеет свою область деятельности – управление различными потоковыми процессами, к которым относятся материальные, товарные, транспортные, финансово-кредитные, информационные процессы» [1, с. 7].

Относительно данных утверждений [1, с. 7] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, а логистика как наука – это система знаний о закономерностях развития логистики как вида (функции) его хозяйственной деятельности. Поэтому безоговорочно сообщать в первом данном утверждении [1, с. 7], что, якобы, «логистика является прежде всего частью общей теории управления», то есть всего лишь частью всего лишь теории (без понятийного аппарата и методологии) управления и всего лишь части хозяйственного менеджмента как всего лишь одной из отраслей экономической науки, представляется весьма спорным действом;

- во-вторых, известно [2], что *иметь* – это обладать, располагать кем-чем-нибудь. Поэтому логистика в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может обладать или располагать кем-чем-нибудь. В связи с этим во втором данном утверждении [1, с. 7] следовало бы вместо некорректно семантически построенного выражения – «логистика имеет свою область деятельности - управление» - употребить приемлемое словосочетание, например, - «логистика – это область деятельности по управлению»;

- в-третьих, давно и широко известно, что «финансово-кредитные процессы» - это прерогатива финансовой деятельности (функции) промышленного предприятия как коммерческой организации, а отнюдь не его логистической деятельности. Поэтому из формулировки второго данного утверждения [1, с. 7] следовало бы убрать как некорректно (неуместно) примененное сложное прилагательное – «финансово-кредитные»;

- в-четвертых, передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки второго данного утверждения [1, с. 7] следовало бы убрать как некорректно (неуместно) примененное прилагательное – «информационные».

В итоге здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Противоречие 66. При освещении десятого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов во введении учебного пособия [1, с. 7] излагались следующие утверждения:

«Кроме того логистика обеспечивает организацию рационального управления процессами, т.е. осуществляет оптимизацию организационных структур, форм и методов управления потоковыми процессами. И, конечно же, логистика является научно-практическим инструментом взаимодействия между бизнес-организациями. Для большинства российских компаний логистическая концепция сегодня воплощена в отдельные функциональные виды деятельности» [1, с. 7].

Относительно трех данных утверждений [1, с. 7] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *обеспечивать* – это делать вполне возможным, действительным, несомненным, а осуществлять – это приводить в исполнение, воплощать в действительность. Поэтому логистика в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может что-то делать вполне возможным, действительным, несомненным, как и не может что-нибудь приводить в исполнение, воплощать в действительность. В связи с этим в первом данном утверждении [1, с. 7] следовало бы вместо некорректно семантически построенного выражения – «логистика обеспечивает… т. е. осуществляет» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое словосочетание, например, - «логистика используется для… то есть осуществления»;

- во-вторых, также широко и давно известно, что основными (общими) функциями ***управления*** (менеджмента) являются планирование, ***организация***, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому примененное в первом данном утверждении [1, с. 7] выражение – «организацию… управления» - представляется крайне недопустимой для сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [14]). И в связи с этим в первом данном утверждении [1, с. 7] следовало бы вместо некорректно построенного выражения – «организацию рационального управления» -

употребить какое-нибудь приемлемое для этого случая словосочетание, например, - «для рационального управления»;

- в-третьих, известно [2,3], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому примененное в третьем данном утверждении [1, с. 7] выражение - «функциональные виды деятельности» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [3]). И в связи с этим из данного утверждения [1, с. 32] следовало бы убрать слово «функциональные» как излишнее.

И потому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Противоречие 67. При освещении десятого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов во введении учебного пособия [1, с. 7] излагались следующие утверждения:

«Логистический цикл начинается с поступления заявки на поставку и заканчивается доставкой продукции потребителям. Логистика распространяется не только на материальные или товарные потоки. Она также учитывает и человеческие ресурсы, охватывая персонал организации, ее клиентов и поставщиков, согласовывает интересы этих сторон. Конечно, очень важно формирование четко работающего механизма реализации логистического подхода внутри организации, но при этом нельзя пренебрегать интересами клиента» [1, с. 7].

Относительно четырех данных утверждений [1, с. 7] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что *логистический цикл* – это интервал времени между оформлением заказа на поставку товара…, и что логистический цикл в общем виде состоит из следующих элементов: 1) время на формулировку заказа и его оформление в установленном порядке; 2) время на доставку или передачу заказа поставщику… И в связи с этим следует отметить, что в первом данном утверждении [1, с. 7] вопреки общепризнанному мнению неправильно указано время осуществления логистического цикла, поскольку в нем не учтено, по крайней мере, три его начальных интервала, то есть время на формулировку заказа, время на его оформление в установленном порядке и время на доставку или передачу заказа поставщику;

- во-вторых, давно и широко известно, что в материальный поток, как правило, включают и товарный поток. Поэтому во втором данном утверждении [1, с. 7] следовало бы вместо некорректно построенного выражения – «материальные или товарные потоки» - употребить какое-нибудь приемлемое для этого случая словосочетание, например, - «материальные (в том числе товарные) потоки» или лучше просто «материальные потоки»;

- в-третьих, известно [2], что *учитывать* – это принимать во внимание, что *охватывать* – это включать, вводить в круг чего-нибудь, и что *согласовывать* – это приводить в надлежащее соотношение, соответствие с кем-чем-нибудь. Поэтому логистика в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может что-то принимать во внимание, включать или вводить в круг чего-нибудь и приводить в надлежащее соответствие с кем-чем-нибудь. В связи с этим в третьем данном утверждении [1, с. 7] следовало бы вместо некорректно семантически построенного выражения – «она также учитывает…, охватывая…, согласовывает» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «в нее также включают…, ее используют для согласования…»;

- в-четвертых, что касается содержания четвертого данного утверждения [1, с. 7], то на фоне сущности предыдущего (третьего) данного утверждения [1, с. 7] такое содержание (четвертого данного утверждения [1, с. 7]) представляется излишним уточнением, поскольку согласование (соответствие друг другу) интересов «организации» (промышленного предприятия коммерческого типа) и ее «клиентов» (покупателей и потребителей ее готовой продукции) априори должно исключать пренебрежение интересами последних.

В итоге здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Противоречие 68. При освещении десятого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов во введении учебного пособия [1, с. 7] излагалось следующее утверждение:

«Логистика призвана сопрягать функциональные сферы (маркетинг, производство, транспорт, финансы, управление), учитывать их взаимовлияние и взаимодействие в организации, должна поддерживать баланс между функциями, согласовывать цели структурных подразделений, чтобы в конечном счете все работало на общую цель» [1, с. 7].

Относительно данного утверждения [1, с. 7] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *сопрягать* – это соединять, совмещать, связывать, что *учитывать* – это принимать во внимание, что *поддерживать* –

это оказывать кому-нибудь помощь, содействие, и что *согласовывать* – это приводить в надлежащее соотношение, соответствие с кем-чем-нибудь. Поэтому логистика в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может что-то соединять, совмещать, связывать, принимать во внимание, включать или вводить в круг чего-нибудь и приводить в надлежащее соответствие с кем-чем-нибудь. В связи с этим в данном утверждении [1, с. 7] следовало бы вместо некорректно семантически построенного выражения – «логистика призвана сопрягать…, учитывать…, поддерживать…, согласовывать» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «логистика предназначена для соединения…, учета…, поддержки…, согласования…»;

- во-вторых, давно и широко известно, что на самом деле связывать различные виды (функции) хозяйственной деятельности промышленного предприятия как коммерческой организации должны не сотрудники логистического подразделения, а его высшее руководство и аппарат управления;

- в-третьих, также давно и широко известно, что главной целью хозяйственной деятельности (в том числе и логистической) промышленного предприятия как коммерческой организации является получение максимально возможной прибыли. А целями всех его структурных (в том числе, логистических и транспортных) подразделений являются выполнение соответствующих задач, поставленных перед ними руководством примышленного предприятия;

- в-четвертых, и уже в свете вышеизложенных обстоятельств формулировка данного утверждения [1, с. 7] представляется весьма сомнительной и не соответствующей экономической действительности.

Таким образом налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Литература

1. Миротин Л.Б., Чубуков А.Б., Ташбаев Ы.Э. Логистическое администрирование: Учебное пособие. - М.: Издательство "Экзамен", 2003. – 480 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ТРАНСПОРТНЫХ ВУЗОВ НАЧАЛА НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (69-71)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOK FOR TRANSPORT UNIVERSITIES THE BEGINNING OF THE PRESENT CENTURY (69-71)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1845

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ одиннадцатого варианта определений современной логистики, которые, изложены в учебнике для транспортных вузов начала настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the eleventh version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook for transport universities of the beginning of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебник для транспортных вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, textbook for transport universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в первом десятилетии двадцать первого века и которой были

свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Одиннадцатый вариант изложения современных определений логистики (2003) был представлен во введении к главе 1. «Общие принципы» опубликованного в 2003 году учебника для транспортных вузов [1, с. 10-14].

Противоречие 69. При освещении одиннадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов во введении к первой главе учебника для транспортных вузов [1, с. 13] излагалось буквально следующее утверждение:

«Таким образом, логистика предприятия – это интегрированный процесс, призванный содействовать созданию потребительской (добавленной) стоимости с наименьшими общими издержками» [1, с. 13].

Относительно первого данного утверждений [1, с. 13] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *интегрировать* – это объединять (объединить) части в одно целое. Поэтому неясно, какой именно «объединенный (из каких частей, с чем объединенный) процесс» упоминается в первом данном утверждении [1, с. 13]? Вместе с тем давно и широко известно, что логистика – это вид хозяйственной деятельности (специальная хозяйственная функция) промышленного предприятия. В связи с этим в первом данном утверждении [1, с. 13] следовало бы вместо семантически некорректного выражения – «интегрированный процесс» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «специфический вид хозяйственной деятельности» или «конкретная хозяйственная функция»;

- во-вторых, известно [3], что *содействовать* – это оказывать помощь, поддержку в какой-нибудь деятельности. Поэтому логистика (как и «интегрированный процесс» [1, с. 13]) в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может оказывать помощь, поддержку в какой-нибудь деятельности. В связи с этим в данном утверждении [1, с. 13] следовало бы вместо некорректно семантически построенного выражения – «призванный содействовать созданию» - употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «осуществляемая для поддержки создания»;

- в-третьих, и, наконец, известно (например, [4]), что *потребительная стоимость* – это полезность вещи, ее способность удовлетворять какую-либо человеческую потребность, и что *добавленная стоимость* - это стоимость проданной фирмой продукции за вычетом стоимости материалов, купленных и использованных для ее производства. Поэтому в первом данном утверждении [1, с. 13] следовало бы вместо излишне заумно-витиеватого выражения – «созданию потребительской (добавленной) стоимости с наименьшими общими издержками» - употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «получения максимальной прибыли от продажи готовой продукции». Ведь всем давно известно, что главной целью хозяйственной деятельности любого промышленного предприятия как коммерческой организации является именно получение максимальной прибыли.

И потому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 70. При освещении одиннадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов во введении к первой главе учебника для транспортных вузов [1, с. 13] излагалось буквально следующее утверждение:

«Решающим фактором успешного осуществления всех логистических операций является информация, которая рассматривается как один из основных производственных факторов, обеспечивающих ее интеграцию с материальным потоком» [1, с. 13].

Относительно данного утверждения [1, с. 13] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, примененное в данном утверждении [1, с. 13] выражение - «***фактором***… является информация, которая рассматривается как один из… ***факторов***» - представляется крайне недопустимой для сферы высшего и среднего профессионального образования прямой (непосредственной) ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). И, если условно признать справедливым данное утверждение [1, с. 13] в целом, то в нем следовало бы вместо некорректно построенного выражения – «решающим фактором успешного осуществления всех логистических операций является» - употребить какое-нибудь приемлемое для этого случая словосочетание, например, - «в деле успешного осуществления всех логистических операций значительную роль играет»;

- во-вторых, вместе с тем примененное в данном утверждении [1, с. 13] выражение – «информация, которая рассматривается как один из основных производственных факторов, обеспечивающих ее интеграцию», - представляется крайне нелепым в содержательном плане, поскольку получается, что некая «информация», якобы, является «основным производственным фактором» ее («информации») же «интеграции». И, если снова условно признать справедливым данное

утверждение [1, с. 13] в целом, то в нем следовало бы вместо некорректно построенного выражения – «информация, которая рассматривается как один из основных производственных факторов, обеспечивающих ее интеграцию» - употребить какое-нибудь приемлемое для этого случая словосочетание, например, - «информация, которая интегрируется»;

- в-третьих, передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому посвященную сугубо «логистической информации» формулировку данного утверждения [1, с. 13] следовало бы убрать из текста учебника для транспортных вузов [1] как некорректно (неуместно) примененную.

В итоге здесь налицо – очередные свойственные учебнику для транспортных вузов [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 71. При освещении одиннадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов во введении к первой главе учебника для транспортных вузов [1, с. 13] излагалось буквально следующее утверждение:

«Внедрение логистики с ее специфическими информационными ресурсами на предприятии осуществляется в три этапа:

1) централизуется транспортировка, управление поставки готовой продукции, планирование и контроль логистики;

2) осуществляется сервисное облуживание потребителей, обработка заказов;

3) осуществляется дальнейшая интеграция с модулями ЛИС по прогнозированию сбыта, планированию производства, координации работы в логистической цепочке (сети)» [1, с. 13].

Относительно данного утверждения [1, с. 13] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

а) в описании первого «этапа внедрения логистики» можно зафиксировать такие негативные особенности:

- во-первых, вместо некорректно примененного отглагольного существительного «поставки» следовало бы употребить приемлемое слово «поставкой» или «поставками»;

- во-вторых, вместо недостаточно точно отражающего логистическую действительность выражения – «поставки готовой продукции» - следовало бы употребить достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «поставками материалов, производством готовой продукции и ее реализацией» или «сферами снабжения, производства и сбыта»;

- в-третьих, широко и давно известно, что основными (общими) функциями ***управления*** (менеджмента) являются ***планирование***, организация, координация, стимулирование (мотивация) и ***контроль***. Поэтому, поскольку «централизовать» только «планирование» и «контроль» (игнорируя «организацию», «координацию» и «мотивацию») для эффективной работы явно недостаточно, то в данном описании следовало бы просто изъять как некорректно использованное выражение – «планирование и контроль логистики»;

б) в описании второго «этапа внедрения логистики» можно зафиксировать такие негативные особенности:

- во-первых, известно (например, [2,4]), что *сервис* – это обслуживание. Поэтому примененное в описании второго этапа [1, с. 13] выражение - «***сервисное облуживание***» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). И в связи с этим из данного описания [1, с. 13] следовало бы убрать слово «обслуживания» как излишнее;

- во-вторых, известно (например, [3]): что *обработать* – это подвергнуть выделке, отделке, сделать готовым для чего-нибудь; что *выполнить* - это осуществить, провести в жизнь, создать, сделать; что *исполнить* – это выполнить (осуществить, провести в жизнь); что *удовлетворить* – это исполнить чьи-нибудь требования, желания, интересы и т. п., а также снабдить. Поэтому в данном описании [1, с. 13] следовало бы вместо некорректно (не совсем к месту) примененного отглагольного существительного «обработка» употребить наиболее приемлемое для данного случая слово «удовлетворение»;

- в-третьих, по поводу безоговорочной содержательной сущности данного описания [1, с. 13] у читателей учебника для транспортных вузов [1] вполне резонно может возникнуть ряд вопросов. А разве еще до «внедрения логистики» на промышленных «предприятиях» не осуществлялись сервис потребителей и удовлетворение их заказов? И разве для их эффективного осуществления не хватает централизованного управления соответствующими структурными подразделениями промышленного предприятия со стороны его высшего руководства и управленческого аппарата? Увы, к великому сожалению, приемлемых на эти и другие вопросы в учебнике не найти;

б) в описании третьего «этапа внедрения логистики» можно зафиксировать такие негативные особенности:

- во-первых, известно [2], что *централизация* – это сосредоточение чего-нибудь в одном месте (*централизованное управление*). и что *интеграция* –

это объединение частей в одно целое. Поэтому упоминаемое в описании первого «этапа внедрения логистики» именно «централизованное управление» структурными подразделениями промышленного предприятия в целом со стороны его высшего руководства уже априори обеспечивает достаточную интеграцию их работы. И в связи с этим обстоятельством особая нужда в их «дальнейшей интеграции» (которая упоминается в данном описании третьего «этапа внедрения логистики» [1, с. 13]), как правило, не существует;

- во-вторых, затем при рассмотрении содержательной сути данного описания [1, с. 13] становится непонятным следующее: с чем именно, якобы, «осуществляется дальнейшая интеграция с модулями ЛИС по прогнозированию сбыта, планированию производства, координации работы в логистической цепочке»? Поэтому явно сомнительная редакция данного описания [1, с. 13] обязательно требует уточнения и соответствующего исправления;

- в-третьих, вместе с тем также известно [2], что *координация* – это согласование, целесообразное соотношение каких-нибудь действий, явлений. Поэтому какая-то «координация» может осуществляться только относительно двух или нескольких каких-либо работ, а не лишь одной «работы» (как это ошибочно указано в данном описании [1, с. 13]);

- в-четвертых, передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому речь в данном описании [1, с. 13] должна идти не об «интеграции» каких-то непонятных «модулях логистической информационной системы», а об интеграции сфер логистики как вида хозяйственной деятельности (хозяйственной функции) какого-либо промышленного предприятия или об интеграции соответствующих этим сферам его структурных подразделений.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику для транспортных вузов [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Литература

1. Интегрированная логистика накопительно-распределительных комплексов (склады, транспортные узлы, терминалы): Учебник для транспортных вузов / Под общ. ред. Л.Б. Миротина. - М.: Издательство "Экзамен", 2003. – 448 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (72-73)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOK OF THE FIRST FIVE YEARS THE PRESENT CENTURY (72-73)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1846

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двенадцатого варианта определений современной логистики, которые, изложены в учебном пособии первого пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twelfth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook of the first five years of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебное пособие, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, textbook, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в первом десятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двенадцатый вариант изложения современных определений логистики (2005) был представлен в подразделе «1.2. Современное понятие» из учебного пособия [1, с. 9-13].

Противоречие 72. При освещении двенадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в подразделе «1.2. Современное понятие» учебного пособия [1, с.12] излагалось буквально следующее утверждение.

«В 1985 году СЛМ (Совет логистического менеджмента, США – *Р.Л.*) уточнил определение логистики следующим образом:

«Логистика - процесс планирования, создания и контроля эффективного с точки зрения снижения затрат и уровней запасов материальных ресурсов потока в процессе управления запасами готовой продукции и сопутствующей информацией с целью полного удовлетворения запросов покупателей» [19, с.12].

Относительно данного утверждения [19, с. 12] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, примененное в данном определении [1, с. 12] выражение - «***процесс*** планирования… потока в ***процессе*** управления» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). Поэтому в данном определении [1, с. 12] следовало бы вместо некорректно примененного во втором случае существительного «процессе» употребить какое-нибудь приемлемое для данной ситуации слово, например, «сфере»;

- во-вторых, при внимательном рассмотрении редакции содержательной сути данного определения [1, с. 12] получается, что «логистика» - это только «процесс планирования, создания и контроля эффективного… потока», который входит в состав другого (более обширного) «процесса (сферы – *Р.Л.*) управления запасами готовой продукции», в целом не являющимся логистикой, поскольку последняя является его составной частью. Однако такая содержательная сущность представляется ничем иным, как нонсенсом;

- в-третьих, широко и давно известно, что основными (общими) функциями ***управления*** (менеджмента) являются ***планирование***, организация, координация, стимулирование (мотивация) и ***контроль***. Поэтому, поскольку осуществлять только «планирование» и «контроль» (игнорируя «организацию», «координацию» и «мотивацию») «эффективного… потока» явно недостаточно, то в данном определении следовало бы упомянуть и игнорированные в учебном пособии [1, с. 12] основные функции логистики;

- в-четвертых, передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного определения [1, с. 12] следовало бы убрать как неуместно примененное выражение – «и сопутствующей информацией».

В результате здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 73. При освещении двенадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в подразделе «1.2. Современное понятие» учебного пособия [1, с.12-13] излагалось буквально следующее определение:

«Таким образом, логистика – наука о рациональной организации, управлении, технико-технологическом обеспечении потоковых процессов в сфере материального производства и обращения с целью максимального удовлетворения спроса» [1, с.12-13].

Относительно данного определения [1, с. 12-13] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (хозяйственная функция) промышленного предприятия, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида его хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в итоговом базовом понятийном определении логистики, что - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действом для учебной литературы;

- во-вторых, широко и давно известно, что основными (общими) функциями ***управления*** (менеджмента) являются планирование, ***организация***, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление данном определении [1, с. 12-13] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящей в него «организации» представляется весьма сомнительным действом для образовательной сферы. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях

«управления», то наряду с «организацией», следовало бы назвать «планирование», «координацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль»;

- в-третьих, вместо недостаточно точно отражающего логистическую действительность выражения – «потоковых процессов» - следовало бы употребить достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «продвижения материального потока»;

- в-четвертых, цель «максимального удовлетворения спроса» не являются сугубо специфической особенностью логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности промышленного предприятия: инновационной, финансовой, производственной, кадровой и особенно маркетинговой, для которой осуществления такой цели априори является одной из основных необходимостей. Поэтому из формулировки данного определения [1, с. 12] следовало бы убрать как неуместно примененное выражение – «с целью максимального удовлетворения спроса».

И таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Транспортно-складская логистика: учебное пособие / Под ред. В.А. Будишевского, Л.Н. Ширина. – Донецк: ДонНТУ, 2005. - 415 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (74-77)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS: TEXTBOOK OF THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (74-77)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1847

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ тринадцатого варианта определений современной логистики, которые, изложены в учебнике второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the thirteenth version of the definitions of modern logistics, which are set out in the textbook of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебник, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, textbook, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в первом десятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Тринадцатый вариант изложения современных определений логистики (2006) был представлен в подразделе 1.2. «Логистики как система управления товародвижением» учебника [1, с. 18-29] (2006 год издания).

Противоречие 74. При освещении тринадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [1, с. 18] излагалось буквально следующее утверждение:

«Более конкретную формулировку приводит профессор Х. Крамце (руководитель института логистики в г. Дрездене): логистика определяется как сумма деятельности по руководству, планированию, организации и управлению материальными потоками и циркуляционными процессами в границах предприятия и между отраслями экономики с целью получения наибольшего эффекта» [1, с. 18].

Относительно данного утверждения [1, с. 18] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *сумма* – это общее количество чего-нибудь (*сумма всех данных*). Поэтому в данном утверждении [1, с. 18] следовало бы вместо некорректно примененного отглагольного существительного «деятельности» употребить какое-нибудь приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, «видов деятельности»;

- во-вторых, также известно [2], что *руководить* – это управлять, заведовать. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 18] выражение - «по ***руководству***… и ***управлению*** материальными потоками» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [3]). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 18] следовало бы изъять слово «руководству» как излишнее;

- в-третьих, широко и давно известно, что основными (общими) функциями ***управления*** (менеджмента) являются ***планирование***, ***организация***, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление данном утверждении [1, с. 18] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящих в него «планирования» и «организации» представляется весьма сомнительным действом для образовательной сферы. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с планированием» и «организацией», следовало бы назвать «координацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль»;

- в-четвертых, вместе с тем известно [2], что *циркуляционный* – это круговращательный, движущийся по кругу. И, поскольку даже квалифицированным читателям может быть совершенно непонятна экономическая природа упоминаемых в данном утверждении [1, с. 18] каких-то неизвестных «круговращательных процессов», то из его формулировки следовало бы исключить весьма сомнительное выражение – «и циркуляционными процессами»;

- в-пятых, также широко и давно известно, что логистика – это один из видов хозяйственной деятельности (хозяйственная функция) промышленного предприятия по обеспечению движения материального потока в сферах производства и обращения (снабжение плюс сбыт) от источников сырья и других материалов до продажи и доставки готовой продукции потребителю. Поэтому в данном утверждении [1, с. 18] следовало бы вместо некорректного (недостаточно адекватного действительности) выражения - «в границах предприятия и между отраслями экономики» - употребить какое-нибудь приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, «в сферах снабжения, производства и сбыта промышленного предприятия»;

- в-шестых, кроме того, в данном утверждении [1, с. 18] следовало бы вместо некорректного (недостаточно полно и точно отражающего действительность) выражения - «получения наибольшего эффекта» - употребить какое-нибудь приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «достижения минимума издержек».

И в результате здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 75. При освещении тринадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [1, с. 19] излагалось буквально следующее утверждение:

«В 1985 году СЛМ (Совет логистического менеджмента, США – *Р.Л.*) уточнил определение логистики следующим образом: «Логистика есть процесс планирования, выполнения и контроля эффективного с точки зрения снижения затрат потока сырья, материалов, незавершенного производства, готовой продукции, сервиса и связанной информации от точки зарождения до точки потребления (включая импорт, экспорт, внутренние и внешние перемещения) для целей полного удовлетворения требований потребителя» [1, с.19].

Относительно данного утверждения [1, с. 19] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в содержательном плане определение логистики, приведенное в данном утверждении [1, с. 19] и предложенное СЛМ (США) в 1985 году, несколько отличается от ее определения, сформулированного тем же СЛМ (США) и в том же 1985 году (см. описание противоречия 72) Возможно такое отличие связано с разными вариантами перевода одного и того же определения логистики (СЛМ, США) с английского языка на русский;

- во-вторых, широко и давно известно, что основными (общими) функциями ***управления*** (менеджмента) являются ***планирование***, организация, координация, стимулирование (мотивация) и ***контроль***. Поэтому, поскольку осуществлять только «планирование» и «контроль» (игнорируя «организацию», «координацию» и «мотивацию») «эффективного… потока» явно недостаточно, то в данном определении следовало

бы упомянуть и игнорированные в учебнике [1, с. 19] основные функции логистики;

- в-третьих, в данном утверждении [1, с. 19] следовало бы вместо некорректного (недостаточно адекватного действительности) выражения - «потока сырья, материалов, незавершенного производства» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «потоков сырья и других материалов, необходимых для производства, и готовой (товарной) продукции»;

- в-четвертых, известно (например, [3]), что *сервис* – это обслуживание. Также известно, что услуга отнюдь не материальна, что она производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 19] о, якобы, «потоке сервиса» представляется весьма сомнительным действом в образовательной сфере;

- в-пятых, передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного определения [1, с. 19] следовало бы убрать как неуместно примененное выражение – «и связанной информации».

В итоге здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 76. При освещении тринадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [1, с. 19] излагалось буквально следующее утверждение:

«Американское общество инженеров-логистов предложило следующее определение логистики: «Логистика – это искусство и наука управления, техника и технические активности, которые предусматривают планирование, снабжение и применение средств перемещения для реализации запланированных операций во имя достижения поставленной цели» [1, с.19].

Относительно данного утверждения [1, с. 19] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, прежде всего следует отметить, что в данном определении логистики [1, с. 19] непосредственно не сообщается об основном ее предназначении. То есть в нем не указано самое главное – что именно «логистика» как «искусство и наука управления» призвана обеспечить? Поэтому этом определении после слова «управления» следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «продвижением материального потока» или «движением потоков сырья и других материалов, необходимых для производства, а также готовой (товарной) продукции»;

- во-вторых, известно: что [2] *искусство* – это умение, мастерство, знание дела: что [3] *техника* – это искусство, мастерство. Поэтому приведенное в данном утверждении [1, с. 19] выражение - «***искусство*** и… ***техника***» - в определенном смысле представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [3]). Также известно: что [2] *активный* – это деятельный, энергичный. Поэтому в данном утверждении [1, с. 19] следовало бы вместо некорректно примененного выражения - «техника и технические активности» - употребить достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, «технические средства и технологии»;

- в-третьих, широко и давно известно, что основными (общими) функциями ***управления*** (менеджмента) являются ***планирование,*** организация, координация, стимулирование (мотивация) и ***контроль***. Поэтому, поскольку при представлении «искусства и науки управления» упоминать только «планирование» (игнорируя «организацию», «координацию», «мотивацию и «контроль») явно недостаточно, то в данном утверждении [1, с. 19] следовало бы: либо упомянуть в нем и игнорированные основные функции логистики; либо изъять из этого утверждения слово «планирование» как излишнее;

- в-четвертых, приведенное в данном утверждении [1, с. 19] выражение – «***планирование***… ***запланированных*** операций» - в определенном смысле представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [3]). Поэтому в данном утверждении [1, с. 19] следовало бы вместо некорректно примененного прилагательного «запланированных» употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации слово, например, «рабочих»;

- в-пятых, известно [2], что *предусматривать* – это предвидя, приготавливаться к чему-нибудь. Поэтому, в частности, «технические средства и технологии» (как и «техника и технические активности» [1, с. 19]) в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут что-то предвидеть и приготавливаться к чему-нибудь. В связи с этим в данном определении [1, с. 19] следовало бы вместо недостаточно корректно семантически построенного выражения – «которые предусматривают» - употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «при использовании которых осуществляется»;

- в-шестых, и, наконец, приведенное в данном определении [1, с.19] выражение - «во имя достижения поставленной цели» - никак не отражает специфику логистики, поскольку ему присущ самый общий характер. Поэтому в данном определении [1, с.19] следовало бы вместо указанного неадекватного выражения употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «с целью сокращения издержек».

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 77. При освещении тринадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [1, с. 19] излагалось буквально следующее утверждение:

«В Британской энциклопедии приводится следующая трактовка понятия логистики: логистика – процесс планирования, осуществления и контроля эффективности потоков и хранения товаров, услуг и сопутствующей информации от места возникновения до места потребления с целью удовлетворения требований клиента» [1, с.19].

Относительно данного утверждения [1, с. 19] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, широко и давно известно, что основными (общими) функциями ***управления*** (менеджмента) являются ***планирование***, организация, координация, стимулирование (мотивация) и ***контроль***. Поэтому, поскольку осуществлять только «планирование» и «контроль» (игнорируя «организацию», «координацию» и «мотивацию») «эффективности потоков…» явно недостаточно, то в данном определении [1, с. 19] следовало бы: либо упомянуть проигнорированные в нем основные функции логистики; либо вместо отглагольных существительных «планирование» употребить слово «управление»;

- во-вторых, в данном определении [1, с. 19] следовало бы вместо некорректного (недостаточно адекватного действительности) выражения - «эффективности потоков и хранения товаров» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «продвижением материального потока» - или лучше (более подробнее) - «движением потоков сырья и других материалов, необходимых для производства, а также готовой (товарной) продукции»;

- в-третьих, известно, что услуга – это, как говорится, «то, что «нельзя уронить на ногу». То есть услуга отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном определении [1, с. 19] о, якобы, «потоке услуг» представляется весьма сомнительным действом в образовательной сфере;

- в-четвертых, передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного определения [1, с. 19] следовало бы убрать как неуместно примененное выражение – «услуг и сопутствующей информации».

- в-пятых, известно [3], что *клиент* – это тот, кого обслуживают. Поэтому в данном определении [1, с. 19] следовало бы вместо некорректного (недостаточно адекватного действительности) существительного «клиента» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для данного случая слово, например, «потребителей» или лучше (более точнее) «покупателей».

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Степанов В.И. Логистика: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 488 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ И УЧЕБНИК ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (78-82)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN LOGISTICS DEFINITIONS:TEXTBOOK AND TEXTBOOK OF THE SECOND THE FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (78-82)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1848

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ четырнадцатого и пятнадцатого вариантов определений современной логистики, которые, изложены в учебном пособии и учебнике второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для учебной литературы смысловые противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fourteenth and fifteenth variants of definitions of modern logistics, which are set out in the textbook and textbook of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, semantic contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, учебная литература, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, educational literature, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов продолжали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной во втором пятилетии двадцать первого века и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Четырнадцатый вариант изложения современных определений логистики (2006) был представлен в тексте раздела 2 «Логистика в экономике» учебного пособия [1, с. 4-6].

Противоречие 78. При освещении четырнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебном пособии [1, с. 4] излагалось буквально следующее утверждение:

«В экономике под логистикой понимается научная и практическая деятельность, связанная с организацией, управлением и оптимизацией движения материальных (сырья, товаров, полуфабрикатов) и сопутствующих (информационного и финансового) потоков от источника сырья до конечного потребителя» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения [1, с. 4] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (хозяйственная функция) промышленного предприятия, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида его хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в базовом понятийном определении логистики, что - это прежде всего какая-то абстрактная «научная и практическая деятельность», представляется весьма спорным действом для познавательного процесса и создания учебной литературы;

- во-вторых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в данном утверждении авторами учебного пособия [1, с. 4] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящей в него «организации» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «организацией» следовало бы назвать «планирование», «координацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль»;

- в-третьих, в данном определении [1, с. 4] следовало бы вместо некорректного (недостаточно адекватного действительности) выражения - «(сырья, товаров, полуфабрикатов)» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «(сырья и других производственных материалов, а также товаров)» - или более подробное - «(сырья,

полуфабрикатов, комплектующих изделий, машин и оборудования, ГСМ и других материалов, необходимых для производства, а также готовой (товарной) продукции»;

- в-четвертых, также давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Учитывая это и другие указанные выше обстоятельства, из рассматриваемого здесь определения логистики [1, с. 4] следовало бы убрать выражение – «и сопутствующих (информационного и финансового)».

В итоге здесь налицо - свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Пятнадцатый вариант изложения современных определений логистики (2007) был представлен в тексте подраздела 1.1 «Определение термина «логистика» учебника [3, с 8-11].

Противоречие 79. При освещении пятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [3, с. 10] излагалось буквально следующее утверждение:

«Однако самое распространенное определение этого понятия содержится в терминологическом словаре. «*Логистика (logistics)* – наука о планировании, контроле и управлении транспортированием, складированием и другими материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе доведения сырья и материалов до производственного предприятия, внутризаводской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, доведения готовой продукции до потребителя в соответствии с интересами и требованиями последнего, а также передачи, хранения и обработки соответствующей информации» [3, с. 10].

Относительно данного утверждения [3, с. 10], содержащего определение логистики, представленное в терминологическом словаре [5, с. 86] (см. описание противоречия 5) и учебнике [6, с. 39], можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что логистика - это прежде всего вид хозяйственной деятельности (конкретная хозяйственная функция), а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистики как вида хозяйственной деятельности. Поэтому сообщать в данном утверждении [3, с. 10], что логистика - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действом;

- во-вторых, также широко и давно известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в данном утверждении [3, с. 10] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящих в него «планирования» и «контроля» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «планированием» и «контролем» следовало бы назвать «организацию», «координацию» и «стимулирование (мотивацию)»;

- в-третьих, поскольку главным предназначением логистики общепризнано управление материальным потоком, то из выражения - «управлении транспортированием, складированием и др. материальными и нематериальными операциями» - следовало бы изъять словосочетание «и нематериальными» как не соответствующее указанному предназначению;

- в-четвертых, во избежание повторного использования общеупотребительного слова «доведения» и более адекватного отражения специфической сути определения логистики в нем следовало бы вместо недостаточно продуманно построенного выражения – «доведения сырья и материалов до производственного предприятия» - употребить какое-то достаточно корректное для данного случая терминологическое словосочетание, например, - «поставки сырья и других материалов промышленному предприятию»;

- в-пятых, вместе с тем известно [4], что *предприятие* – это производственное учреждение, завод, фабрика и т. п. (то есть не только «завод»), что *производство* – это изготовление, выработка, создание какой-нибудь продукции (то есть производство - это не только «переработка сырья и материалов», но и сборка, испытания и т. п.). Также известно, что материалы, необходимые для производства продукции, это не только «сырье» и «полуфабрикаты», но и комплектующие изделия, ГСМ и т. п. Поэтому в представленном в данном утверждении базового понятийного определении логистики [3, с. 10] следовало бы вместо недостаточно корректного выражения - «внутризаводской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, доведения готовой продукции до потребителя» - употребить приемлемое словосочетание, например, - «использования сырья и других материалов для производства готовой продукции и ее доставки покупателю»;

- в-шестых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из

рассматриваемого здесь определения логистики [7, с. 10] следовало бы убрать как излишнее выражение – «а также передачи, хранения и обработки соответствующей информации».

Таким образом здесь налицо – с одной стороны, свойственное содержанию учебника [3] явное противоречие фундаментально-исследовательского характера в виде антиномии (противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо [2]), а, с другой - свойственные тому же учебнику [3] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 80. При освещении пятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [32, с. 10] излагалось буквально следующее утверждение:

«Таким образом, логистика рассматривает как единое целое весь цикл экономической деятельности, от выбора целесообразных производственных задач, определения эффективных методов их решения, управления применением этих методов до организации и управления процессами сбыта и реализации продукции» [3, с. 10].

Относительно данного утверждения [3, с. 10] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [4], что *рассмотреть* – это вникнув разобрать, обсудить. Поэтому логистика как наука [3, с. 10]) в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может что-нибудь вникнув, разобрать или обсудить. В связи с этим в данном утверждении [3, с. 10] следовало бы вместо недостаточно корректно семантически примененного глагола «рассматривает» употребить приемлемое для данной ситуации слово «рассматривается»;

- во-вторых, также известно [4]: что *единый* – это один, общий, объединенный; что *целый* – это весь без изъятий, полный; что *весь* – это полный, без изъятия, целиком. Поэтому приведенное в данном утверждении [3, с. 10] выражение – «***единое целое весь***» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тройной тавтологией*** (плеоназмом - [2]). И в связи с этим в данном утверждении [3, с. 10] следовало бы вместо семантически некорректно примененного выражения - «единое целое весь» употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации слово, например, «целостный» или «весь»;

- в-третьих, давно и широко известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в данном утверждении авторами учебника [3, с. 10] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящей в него «организации» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «организацией» следовало бы назвать «планирование», «координацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль». И в связи с этим из данного утверждения [3, с. 10] следовало бы изъять выражение «организации и» как лишнее;

в-четвертых, и, наконец, известно [4]: что в русском языке *сбыт* – это продажа готовой продукции; что *реализовать* – это то же, что продать. Поэтому приведенное в данном утверждении [3, с. 10] выражение – «***сбыта*** и ***реализации*** продукции» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). И в связи с этим в данном утверждении [3, с. 10] следовало бы вместо семантически некорректно примененного выражения - «сбыта и реализации продукции» употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, «сбыта готовой продукции» или «реализации готовой продукции».

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебнику [3] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 81. При освещении пятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [3, с. 10] излагалось буквально следующее утверждение:

«Хотя логистика рассматривает проблему управления экономической деятельности как единое целое, вследствие различного физического характера управляемых материальных и нематериальных потоков выделяют функциональные разделы или области логистического управления, …» [3, с. 10].

Относительно данного утверждения [3, с. 10] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [4], что *рассмотреть* – это вникнув разобрать, обсудить. Поэтому логистика как наука [3, с. 10]) в силу своей

неодушевленной природы сама по себе не может что-нибудь вникнув, разобрать или обсудить. В связи с этим в данном утверждении [3, с. 10] следовало бы вместо недостаточно корректно семантически построенного выражения - «логистика рассматривает проблему» употребить приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «в логистике рассматривается проблема»;

- во-вторых, также известно [4]: что *единый* – это один, общий, объединенный; что *целый* – это весь без изъятий, полный. Поэтому приведенное в данном утверждении [3, с. 10] выражение – «***единое целое***» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). И в связи с этим в данном утверждении [3, с. 10] следовало бы вместо семантически некорректно примененного выражения - «единое целое» употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации слово, например, «целое»;

- в-третьих, не менее известно [4], что «*хотя*» и «*однако*» («*но*») – это *союзы противительные*. Поэтому с целью приведения семантически правильной формулировки данного утверждения [3, с. 10] в нем следовало бы сделать следующие исправления: 1) перед словом «вследствие» употребить противительный союз «однако» или «но»; 2) после существительного «потоков» употребить слово «обычно» или выражение «как правило», а после глагола «выделяют» - слово «следующие»;

- в-четвертых, известно [2], что *физика* – это наука о свойствах и строении ***материи***, о формах ее движения. Поэтому с целью приведения семантически правильной формулировки данного утверждения [3, с. 10] из него следовало бы непременно изъять выражение – «и нематериальных» - как семантически некорректно примененное.

В итоге здесь налицо – очередные свойственные учебнику [3] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 82. При освещении пятнадцатого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в учебнике [3, с. 11] излагались буквально следующие утверждения:

«Ключевой идеей, лежащей в основе логистического подхода к организации и управлению экономической деятельностью, является интеграция. Обусловлено это тем, что потоки материалов, ресурсов, финансов и информации, существующие сами по себе на технически самостоятельных этапах и стадиях деятельности могут быть взаимосвязаны посредством общей системы управления, что может дать существенный экономический эффект» [3, с. 11].

Относительно двух данных утверждений [3, с. 10] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [4]: что *ключевой* – это служащий для разгадки, понимания чего-нибудь; что *идея* – это основная, главная мысль; что *основа* – это источник, главное, на чем строится что-нибудь. Поэтому приведенное в первом данном утверждении [3, с. 11] выражение – «ключевой идеей, лежащей в основе» - представляется излишне витиеватым для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования. И в связи с этим в данном утверждении [3, с. 11] следовало бы вместо семантически некорректного выражения - «ключевой идеей, лежащей в основе» употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации слово, например, «идеей» или «основой»;

- во-вторых, давно и широко известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление в первом данном утверждении учебника [3, с. 11] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящей в него «организации» представляется весьма сомнительным действом. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «организацией» следовало бы назвать «планирование», «координацию», «стимулирование» и «контроль». И в связи с этим из первого данного утверждения [3, с. 11] следовало бы изъять выражение «организации и» как лишнее;

- в-третьих, известно [2], что *интеграция* – это объединение в целое каких-нибудь частей, элементов. И поскольку в первом данном утверждении [3, с. 11] сообщается об «интеграции» как «основе логистического подхода к управлению экономической деятельностью», то в нем следовало бы обязательно указать, элементы или части чего именно эта «основа» призвана объединить и в какое-такое целое, а также чьей хозяйственной деятельности. Иначе первое данное утверждение [3, с. 11] нельзя признать полновесным в содержательном плане научным положением. Вместе с тем, забегая вперед, следует отметить, что и второе данное утверждение [3, с. 11] также не отражает истинную содержательную сущность упомянутой выше «интеграции»;

- в-четвертых, прежде всего во втором данном утверждении [3, с. 11] следовало бы в соответствии с общепринятыми правилами пунктуации русского языка после слова «деятельности» поставить запятую. Кроме того, давно и широко известно, что

материалы и финансы относятся к производственным ресурсам. Поэтому из формулировки второго данного утверждении [3, с. 11] следовало бы изъять термин «ресурсов» как некорректно примененный;

- в-пятых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки второго данного утверждении [3, с. 11] следовало бы изъять выражение - «и информации» - как некорректное;

- в-шестых, известно [2]: что *этап* – это отдельная стадия какого-нибудь процесса. Поэтому приведенное во втором данном утверждении [3, с. 11] выражение – «***этапах*** и ***стадиях***» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). И в связи с этим во втором данном утверждении [3, с. 11] следовало бы вместо семантически некорректно примененного выражения - «этапах и стадиях» - употребить какое-то достаточно приемлемое для данной ситуации слово, например, «этапах» или «стадиях»;

- в-седьмых, приведенное во втором данном утверждении [3, с. 11] сообщение о том, что «потоки материалов, финансов…», якобы, существуют «сами по себе» (самостоятельно, отдельно от других [4]) и «на… самостоятельных этапах деятельности, могут быть взаимосвязаны посредством общей системы управления…», представляется не соответствующим действительности, поскольку материальные и финансовые потоки в логистике промышленного предприятия априори должны взаимосвязаны и уже находится под неусыпным вниманием высшего руководства этого предприятия.

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные учебнику [3] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Иванов М.Ю., Иванова М.Б. Логистика: учебное пособие. – М.: РИОР, 2006. – 91 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Канке А.А., Кошевая И.П. Логистика: учебник. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2007. – 384 с.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

5. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

6. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 228 с.

7. Альбеков А.У., Федько В.П., Митько О.А. Логистика коммерции: учебное пособие – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 512 с.

УДК: 657.6

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА НА ТРАНСПОРТЕ

Султанова Соня Махмудовна
Ташкентский государственный транспортный университет (ТГТУ),
к.э.н., профессор кафедры Учета и бизнеса
Узбекистан, г.Ташкент

TRENDS IN DIGITALIZATION OF ACCOUNTING IN TRANSPORT

Sultanova Sonya Maxmudovna
Tashkent State Transport University (TSTU), Candidate of Economics, Professor
Professor of Accounting and Business Department
Uzbekistan, Tashkent
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1852

АННОТАЦИЯ

В статье изложен научный подход к цифровизации системы бухгалтерского учёта с целью оптимизации распределённой корпоративной информационной системы на железнодорожном транспорте. Разработана структура и функциональные обязанности предлагаемого отдела казначейства и центров финансовой ответственности. Проведённые расчёты критериев оптимальности показали, что применение предложенного подхода позволяет повысить эффективность информационной системы бухгалтерского учёта на железнодорожном транспорте: сокращение трудозатрат в различных подразделениях на 26%, ускорение получения управленческой и регламентированной отчетности в 2 раза.

ABSTRACT

The article presents a scientific approach to digitalization of the accounting system in order to optimize a distributed corporate information system in railway transport. The structure and functional responsibilities of the

proposed Treasury department and financial responsibility centers have been developed. The calculations of the optimality criteria showed that the application of the proposed approach makes it possible to increase the efficiency of the accounting information system in railway transport: reducing labor costs in various departments by 26%, accelerating the receipt of managerial and regulated reporting by 2 times.

Ключевые слова: система учёта, железнодорожный транспорт, центры финансовой ответственности, казначейство, эффективность, критерии.

Keywords: accounting system, railway transport, financial responsibility centers, treasury, efficiency, criteria.

Цифровизация истемы бухгалтерского учёта на транспорте предназначена для решения не только информационных задач, но и задач корпоративного управления. На сегодняшний день железнодорожный транспорт в Республике Узбекистан является неотъемлемой частью бизнес-процессов, при чём транспортная составляющая (перевозка продукции на большие расстояния) неотъемлемый элемент всех технологических процессов логистической системы [3].

Наиважнейшим влияющим фактором в данном логистическом процессе является обеспечение оперативной информацией для достижения максимальной эффективности работы отрасли в условиях внедрения цифровых технологий. Современная информационная система железнодорожного транспорта акционерного общества «Ўзбекистон темир йўллари» (АО «Ўзбекистон темир йўллари»)[1] представляет собой два взаимосвязанных уровня: информационную обеспечивающую среду и прикладной уровень, включающий современные информационные технологии.

Задача определения оптимальных критериев, необходимых для достижения максимальной производительности информационной системы при ограниченности финансовых ресурсов отрасли в условиях цифровой экономики является актуальной и требует проведения научных исследований и расчёта ожидаемой экономической эффективности. Указанную задачу предлагается решить путём цифровой трансформации учётного процесса, что позволит трансформировать текущую внутриотраслевую управленческую отчётность.

В исследованиях ряда авторов: Землянская С.Ю. [1], Бунова Е.В., Бусалаева О.С. [2], Казьмина И.В., Сафин А.М., Щеголева Т.В. [3] и мн.др., в основном рассматриваются общие вопросы построения информационных систем учёта, а для оптимизации информационных систем предлагаются различные методы исследования операций финансовыми ресурсами, локальные модели информационных систем, включая сбор, обработка данных информационной системы в бумажном виде [1, 2].

Применение указанных методов для цифровизации процесса учёта ограничено большой размерностью, неоднородностью имеющейся структуры корпоративной системы учета железнодорожного транспорта, а также вычислительной сложностью проводимых расчётов.

Проведённые нами исследования существующей системы бухгалтерского сводного учёта в акционерном обществе «Ўзбекистон темир йўллари» (АО «Ўзбекистон темир йўллари») показали необходимость цифровой трансформации бюджетирования системы учёта на железнодорожном транспорте, которое включает 4 основных этапа, представленных на рисунке 1.

1

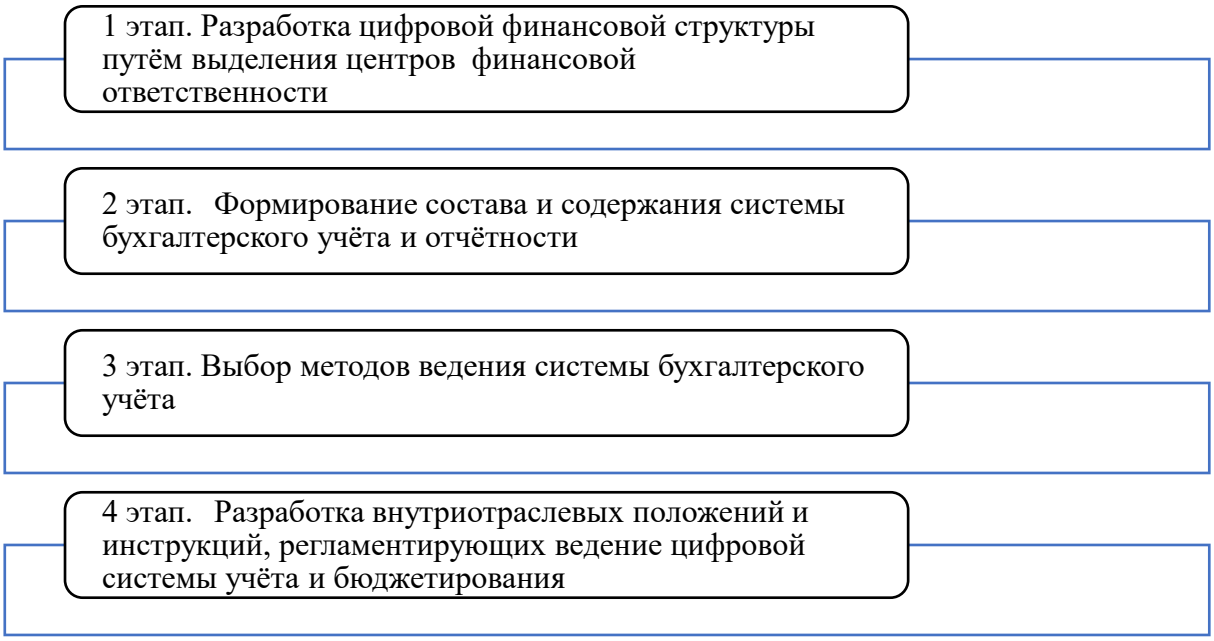

Рис. 1. Этапы цифровизации системы учёта на транспорте2

Предлагаемые этапы организации системы учёта и бюджетирования в АО «Ўзбекистон темир йўллари» напрямую зависят от вида, объёма и эффективного составления бюджета показателей перевозочной деятельности, а также источников поступления доходов и расходов [2, с.57].

Предлагаемая нами управленческая структура цифровой трансформационной системы учёта и бюджетирования АО «Ўзбекистон темир йўллари» представлена на рисунке 2.

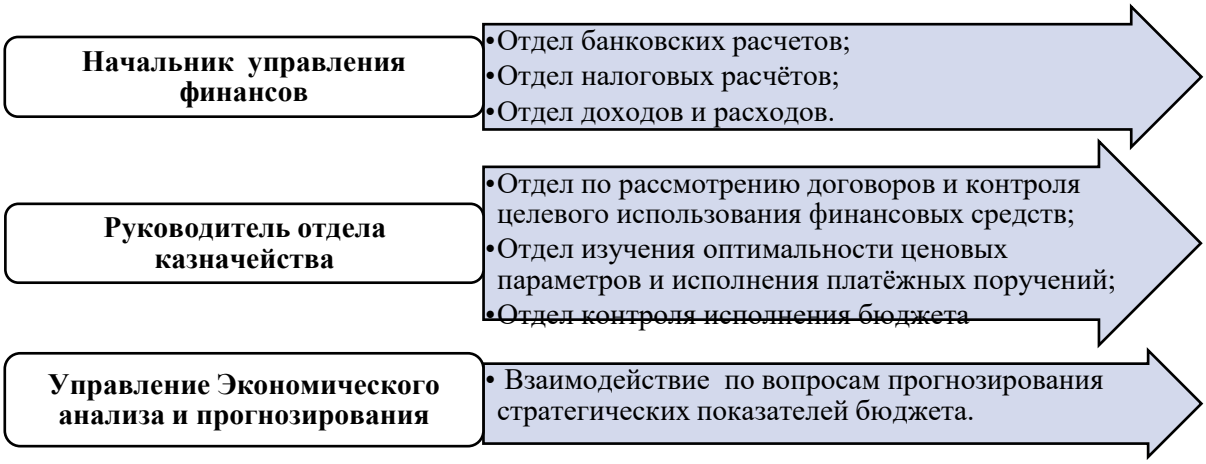

Рис. 2. Предлагаемая структура цифровой трансформационной системы учёта и бюджетирования АО «Ўзбекистон темир йўллари»3

Как показано на рис. 2, предлагаемая структура характеризует тесное взаимодействие с управлением экономического анализа и прогнозирования позволит оперативно выявлять тенденции эффективного использования финансовых ресурсов в АО «Ўзбекистон темир йўллари». Таким образом, появляется возможность оперативно и своевременно перенаправлять финансовые ресурсы железнодорожной компании, т.е. оперативный текущий контроль за целевым расходованием финансовых ресурсов компании. При этом использование в текущем оперативном режиме цифровых технологий позволит повысить эффективность управления доходами и расходами всех уровней железнодорожной компании на постоянной основе [6].

Цифровизация системы учёта и бюджетного управления включает в себя центры финансовой ответственности – структурные подразделения АО «Ўзбекистон темир йўллари» в функциональные обязанности которых входит контроль за составлением плана деятельности подразделения,

[2] Разработка автора
[3] Разработка автора

состоящего из совокупности бизнес-заданий, а также за движением материально-технических ресурсов по закрепленным за ними статьям на этапе фактической реализации запланированных мероприятий. В состав центров финансовой ответственности входят:

- структурные подразделения АО «Ўзбекистон темир йўллари»;
- структурные подразделения шести региональных железнодорожных узлов;
- управление финансов АО «Ўзбекистон темир йўллари».

Среднесрочные финансовые планы АО «Ўзбекистон темир йўллари» формируются по укрупненным бюджетным показателям на основании прогнозных данных. Для качественной подготовки цифровых трансформационных финансовых планов необходимо обеспечить сбалансированное прогнозирование объёмных и качественных показателей работы структурных подразделений. На основе параметров утверждённого финансового плана и прогнозных значений укрупненных бюджетных параметров разрабатываются бюджеты центров ответственности.

Основным аккумулирующим подразделением цифровой трансформации предлагаются три центра финансовой ответственности (ЦФО), приведённые в табл.1.

Таблица 1.

Типы ЦФО и их характеристика[4]

тип ЦФО	Краткая характеристика
1. Центр прибыли	Подразделение, в котором формируется прибыль. Причём руководитель несёт ответственность как за расходы, так и за доходы, и все эти операции отражаются в управленческом учете. Таким подразделением может быть любая производственная структура, действующая по принципу самоокупаемости
2. Центр затрат	Подразделение, обслуживающее другие ЦФО. Финансируется за счет центров прибыли. Сюда можно отнести центры нормативных затрат (например, производственные цеха) и управленческих затрат (например, бухгалтерия, административный отдел, служба информационной безопасности).
3.Центр доходов	Подразделение, руководитель которого отвечает только за получение доходов, то есть одновременно происходит контроль применяемых тарифов и объёмов оказанных услуг

Приведённая типизация центров финансовой ответственности не предусматривает увеличения штатной численности, а реорганизацию и оптимизацию существующей системы учёта. По нашему мнению, подобная децентрализация управления финансами повысит не только оперативность работы отдельных подразделений и компании в цифровой трансформационной системе, но и улучшит прозрачность бизнес-показателей. Одновременно высший менеджмент получит возможность проведения мониторинга в реальном времени с одновременным получением текущей оперативной информации для контроля любых источников возникновения доходов и расходов в электронном виде [5, 6].

С целью совершенствования ведения системы учёта предусмотрена автоматизация функции контроля, а также согласования договоров и платёжных документов структурных подразделений и предприятий в оперативном режиме [9].

В целом от внедрения ЦФО в АО “Ўзбекистон темир йўллари” рассчитанный экономический эффект представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Экономический эффект от внедрения ЦФО[5]

Вид	Показатели	Среднее
Запасы и производство	Снижение объемов материальных запасов	***21%***
	Сокращение расходов на материальные ресурсы	***15%***
	Снижение производственных издержек	***15%***
	Снижение себестоимости выпускаемой продукции	***9%***
	Увеличение объема выпускаемой продукции	***32%***
	Рост производительности труда в производстве	***27%***
Оборотные средства	Рост оборачиваемости складских запасов	***23%***
	Сокращение дебиторской задолженности	***20%***
Эффективность и оперативность	Ускорение обработки заказов	***75%***
	Сокращение сроков исполнения заказов	***23%***

[4] Составлено автором

[5] Источник: расчёты автора по данным 2022 г.

Вид	Показатели	Среднее
	Сокращение операционных и административных расходов	***16%***
	Рост прибыли	***13%***
Трудозатраты и отчетность	Сокращение трудозатрат в различных подразделениях	***26%***
	Ускорение получения управленческой отчетности	***в 2 раза***
	Ускорение подготовки регламентированной отчетности	***в 2 раза***

Как видно по расчётам коэффициентов эффективности таблицы 2, по всем показателям наблюдается положительный экономический эффект. Ускорение получения управленческой и подготовки управленческой отчётности прогнозируется в более чем в 2 раза.

Таким образом, считаем, что формирование отдела казначейства и цифровизация бухгалтерского учёта в АО «Ўзбекистон темир йўллари» позволит:

- получать высшим и линейным менеджерам полную текущую цифровую информацию о финансовом положении используемых ресурсов в своём подразделении для принятия оптимального оперативного управленческого решения;
- повысить контроль за использованием финансовых ресурсов, что автоматически повысит прибыльность компании;
- у сотрудников повысится заинтересованность и инициативность в результатах своей деятельности.

Список литературы:

Землянская С.Ю. Формирование оптимальной конфигурации распределенной информационной системы железнодорожного транспорта с использованием эволюционных алгоритмов // Сборник научных трудов ДонИЖТ. 2017. №44.

Бунова Е.В., Бусалаева О.С. Оценка эффективности внедрения информационных систем // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. - 2019. С. 61-67.

Казьмина И.В., Сафин А.М., Щеголева Т.В. Основные направления совершенствования информационных систем // Организация производства. - 2017. - С. 31-44.

Sultanova S.M. Public-private partnership in the railway industry of Uzbekistan. Journal of Critical Reviews, ISSN- 2394-5125 Alembic Research Center, Вадодара, Индия Vol 7, Issue 5, 2020. http://www.jcreview.com/?mno98123.

Исмаилова Н.Я., Султанова С.М. Гибкое бюджетирование как инструмент управления затратами предприятия железнодорожного транспорта. «Ресурсосберегающие технологии на железнодорожном транспорте» Республиканская научно-техническая конференция. – Ташкент: 5-6 декабрь 2021 й.

Sultanova S.M. Improvement of Financial Flow Management of a Railway Transport Enterprise. Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI) Volume 12, Issue 6, July , 7117-7121, 2021, июль https://www.tojqi.net/index.php/journal/article/view/2993/1994.

Sultanova S.M., N. Babaxanova. Statistical model of operational costs indicators in the intelligent l transport system. International Scientific Conference Construction Mechanics, Hydraulics & Water Resources Engineering CONMECHYDRO 2021 AS. Topic 5. Engineering materials science, intelligent transport systems and transport logistics https://us02web.zoom.us/j/7514330617?pwd=TEoycnExTlVqYXV2T3RMRFZPVWljdz09.

Устинова Н.Г., Тучина Н.А., Ромашкин Т.В. Корпоративное управление институциональными инновациями в условиях перехода к цифровой экономике. Эпоха науки. 2018. № 13. С. 61-65.

S.M. Sultanova., N. Babaxanova. Statistical Model for Determining the Quality of Cargo Work JSC "Uzbekistan Railways». 2023 International Conference February 19-23,2023. - San Francisco, CA Website: www.icntet.org

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

«НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СМЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Березина Александра Васильевна
аспирант кафедры Гражданского и предпринимательского права
Российской академии интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва,
117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

Научный руководитель: Ермаков Андрей Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент
2023 г.
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1853

Становление информационного общества[6], формирование национальной цифровой экономики стало началом процесса «цифровизации». В приказе Минкомсвязи[7] России от 01.08.2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сказано, что цифровизация (Цифровое развитие) это – процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий. Фактически, осуществляется процесс перехода из мира реальных вещей в мир виртуальных вещей: упразднение и минимизация работы с бумажными носителями, расширение использования информационных технологий при выполнении различных задач. События конца 2019 – начала 2020 годов послужили стимулом к усилению роли цифровизации в повседневной жизни. Как ни странно, но повсеместное распространение вирусной инфекции стало причиной изменения привычного хода вещей и производственных процессов по всему миру[8]. Оно же усилило роль информационных технологий и развитие интернета вещей.

Масштабность использования цифровой среды побудила к развитию систем искусственного интеллекта как одной из движущих сил цифровизации. В Российской Федерации комплекс мер сформирован в качестве федерального проекта «Искусственный интеллект»[9] и направлен на создание условий для использования физическими и юридическими лицами преимущественно отечественных технологий искусственного интеллекта, которые смогли бы эффективно повысить качество деятельности. Программа затрагивает различные области: экономику, технику, медицину, биологию. Данный проект стал частью Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»[10]. Стратегия определяет цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и

[6] Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», http://www.pravo.gov.ru, 10.05.2017, «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2901

[7] Приказ Минкомсвязи[7] России от 01.08.2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2021).

[8] Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию. Дайджест Департамента международного и регионального сотрудничества СП РФ. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf. (Дата обращения 14.12.2021).

[9] «Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 г. № 17) СПС «КонсультантПлюс».

[10] Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 11.10.2019, «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, № 41, ст. 5700. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2021).

реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе, в области научно-технологического развития. Стратегия является основой для разработки и корректировки государственных программ и программ субъектов, федеральных и региональных проектов, плановых и программно-целевых документов государственных корпораций, государственных компаний, акционерных обществ с государственным участием, стратегических документов иных организаций в части, касающейся развития искусственного интеллекта. Эти документы стоят в зависимости от разработанной ещё в 2017 году национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[11], которая направлена на достижение цели, определенной Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[12] в части решения задач и достижения стратегических целей по направлению «Цифровая экономика».

Одной из составляющих Национальной программы является Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который связан с разработкой и принятием ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в частности, в таких сферах как: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация и иных. Планируется урегулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений, электронным документооборотом, сбором, хранением и обработкой данных, в том числе персональных. По мере решения первоочередных отраслевых задач и общесистемных вопросов формирования единой цифровой среды доверия набор мероприятий будет расширяться, в том числе применительно к другим сферам правоотношений и отраслям законодательства. Одновременно с этим будет проводиться работа над концептуальными актами, призванными создать возможности для появления новой, более эффективной системы управления изменениями, в том числе с помощью развития регуляторных песочниц[13], площадок для технологического и организационного пилотирования новых цифровых технологий. Планируется поэтапная автоматизация отдельных процессов нормотворчества и формирования правоприменительной практики, включая внедрение механизмов формирования и использования машиночитаемых норм и использования возможностей современных и перспективных технологий искусственного интеллекта, обработки больших данных, технологий распределенных реестров и других перспективных технологий. Также концептуальные акты будут направлены на совершенствование и гармонизацию законодательства в целях удовлетворения потребностей цифровой экономики, разработку принципов и подходов к трансграничному регулированию отношений в цифровой среде, подготовку предложений по комплексному правовому регулированию применения новых технологий, внедрение механизмов сбора сведений о международном опыте регулирования отношений в сфере цифровой экономики (пункт 4.1 раздела 6). Указано, что реализация Федерального проекта «Информационная безопасность» будет способствовать достижению состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации в условиях цифровой экономики. Достижению этого должно способствовать обеспечение безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры Российской Федерации на всех уровнях информационного пространства, обеспечение организационной и правовой защиты субъектов в условиях цифровой экономики, создание условий для экспорта услуг и технологий информационной безопасности.

Целевое назначение Федерального проекта «Информационная безопасность» стремится к реализации 4 ключевых направлений:

- повышение уровня защищенности личности, информационной безопасности и устойчивости

[11] Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf. (дата обращения 14.10.2021).

[12] Указ Президента Российской Федерации от 07.05. 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения 14.10.2021).

[13] Регуляторные песочницы – экспериментальный правовой режим для инновационных проектов, который позволяет отказаться от некоторых нормативных требований, мешающих развитию инноваций, предоставляя возможность для компаниям, занимающимся разработкой новых продуктов и услуг, а также представителям органов власти тестировать без риска нарушить действующее законодательство и, при положительных результатах, — выходить на рынок с этими продуктами и услугами. Подробнее см. URL: http://duma.gov.ru/news/49285/ (дата обращения 14.10.2021).

сетей связи общего пользования;

- создание новых сервисов (услуг) для граждан, гарантирующих защиту их персональных данных;

- профилактика и выявление правонарушений с использованием информационных технологий против общества и бизнеса;

- разработка новых механизмов поддержки отечественных разработчиков программного обеспечения и компьютерного оборудования в сфере информационной безопасности.

Взаимодействие этих сегментов необходимо предусмотреть на раннем этапе формирования комплексной базы.

Применяемые методы взаимодействия могут носить различный характер. Однако эффективность, во многом, зависит от грамотного нормативного, в том числе, и правового регулирования. Деятельность, связанная с реализацией задач по разработке, внедрению и распространению цифровых технологий, а вместе с ними и искусственного интеллекта в частности, так или иначе будет связана с правотворческой деятельностью. Тесный процесс взаимодействия технического и юридического аспектов нельзя считать лёгким. Различие понятийного и категориального аппарата, унификация и детерминация, систематизация и структурирование взаимосвязей будут являться основными сегментами формирования концепции искусственного интеллекта и цифровизации.

Учитывая многогранность сфер применения искусственного интеллекта важно установить правовое регулирование в сферах взаимодействия его систем с человеком, а также разработать нормативные правила, которые смогут обезопасить человека и связанные с ним области, от несанкционированного вмешательства. При этом нормативное регулирование не должно быть чрезмерным для лиц, занимающихся разработкой и внедрением цифровых технологий.

Стратегия описывает развитие искусственного интеллекта в России и в мире, основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта, приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта, цели и основные задачи развития искусственного интеллекта и механизмы реализации Стратегии. В качестве целей названы обеспечение роста благосостояния и качества жизни населения Российской Федерации, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта. Основными задачами развития искусственного интеллекта названа деятельность в различных сферах: научной, технико-технологической, кадрового обеспечения и общественных отношений.

Большинство задач охватывают научно-технические специальности, однако задачи в сфере общественных отношений могут затрагивать правовое поле.

Запланировано осуществить ряд мероприятий, связанных с разработкой мер поддержки российских производителей и продвижения отечественных решений в области информационной безопасности за рубежом, разработкой стандартов безопасности.

Как видно, обеспечение информационной безопасности тесно взаимосвязано с другими федеральными проектами национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации, осуществление связано с проработкой достаточно обширного материала в разнообразных сферах общественной жизни, а реализация программ запланирована в сравнительно небольшой период времени. Хотя и кажется, что с момента принятия решения о запуске программ прошло малое количество времени, реализация продвигается. Нормотворчество не стояло на месте, были изменены Гражданский кодекс РФ, приняты федеральные законы: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[14], Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[15] и иные, представлена Концепция цифрового рубля[16]. Эти акты можно назвать частью реализации программы «Цифровая экономика».

Хотелось бы отметить, что термин «цифровая экономика» один из самых неоднозначных терминов, встречающихся в нормотворчестве. Определение цифровой экономики приведено в Указе Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»[17]:

[14] Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

[15] Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 02.08.2019, Собрание законодательства РФ, 05.08.2019 г., № 31, ст. 4418.

[16] Концепция представлена Банком России 08.04.2021 г., URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения 14.10.2021)

[17] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2021).

цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Реализация программ «Цифровой экономики», хотя и предусматривают такие работы по внедрению гражданского оборота на базе цифровых технологий, регулирование правоотношений в сфере робототехники и применения технологий искусственного интеллекта, создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных, обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства, утверждение новых межгосударственных стандартов и изменений в действующие стандарты в сфере информационной безопасности для стран ЕАЭС, но не указывают на конкретные работы и сферы. Провозглашение общих принципов будущих работ по таким направлениям как гармонизация, защита интересов личности, бизнеса и государства, создание глобальной конкретной инфраструктуры не конкретизированы в правовом плане.

Отсюда напрашивается вывод о том, что нормативное регулирование непосредственно систем искусственного интеллекта для осуществления хозяйственной деятельности ещё не установлено. Предписанные меры направлены, в большей степени, для урегулирования вопросов экономического характера: снижение налоговых затрат, снижение административного барьера для инновационной деятельности. Вместе с тем, самым важным вопросом, на наш взгляд, является формирование нормативных предписаний в сфере гражданского оборота систем искусственного интеллекта и применения их гражданами. Это те основы, которые должны закладываться в сами структуры искусственного интеллекта на стадии разработки для обеспечения безопасного функционирования.

Названные в качестве ключевого фактора производства в цифровой экономике «данные в цифровом виде» не должны становиться причиной «оцифровки» права, регулирующего области применения цифровых технологий. Например, В.М. Кукушкин с опасением относится к идее о создании отдельных правовых институтов, новых концептуальных актов и в целом формированию комплексного правового регулирования[18]. По его мнению, разработка отдельных нормативных положений в сфере внедрения цифровой экономики может привести к созданию «псевдоотрасли» цифрового права. Действительно, так ли опасно провозглашение цифровизации правового регулирования? Вопрос, скорее, не в «цифровизации» самого законодательства. Нормативное регулирование цифровых отношений не должен лежать на уровне федерального законодательства. Нормы, скорее, должны носить подзаконный характер. Не стоит множить право, регулирующее те же отношения, но осуществляющиеся в иной среде, как то произошло с цифровыми правами. Нематериальность объекта не должна вводить новых фикций в правовое регулирование.

Задача права есть урегулирование отношений между его субъектами вне зависимости от среды их возникновения. Профессор Е.А. Суханов уже обращал внимание на эту проблему: «каждому ведомству приятно иметь «свою» отрасль права»[19]. Среди изложенного в стратегиях и программах следует больше обратить внимание на концепцию нормативного правового регулирования в целом: в каких отраслях и сферах необходимо принятие новых нормативных актов, в каких сферах можно ограничиться изменениями, а в каких необходима разработка стандартов и подзаконных актов. Так уж принято в настоящем нормотворчестве, что для регулирования уже сложившихся отношений принимается новый закон там, где можно обойтись и без него.

Развитие цифровых информационных технологий возможно и без нормативного регулирования. Однако дальнейшее его существование, внедрение в общественную жизнь потребует и новых подходов и нового понимания регулирования. Машинный интеллект, обладая всеми предпосылками к «очеловечиванию», ещё покажет себя и этот показ может быть как положительным, так и не очень.

2. Сферы применения искусственного интеллекта. Риски.

Интеллектуальные системы уже работают, их внедрение неукротимо входит в повседневную жизнь, начиная со сферы развлечений (использование предпочтений в качестве подбора музыкальных произведений), заканчивая осуществлением правосудия. Реализация искусственного интеллекта возможна во всех сферах деятельности человека и это уже не фантастика.

Использование систем искусственного интеллекта расширяется и успешно используются не только за границей, но и у нас: применение компанией Яндекс роботизированной доставки товаров, новые сервисы такси без водителя,

[18] Кукушкин В.М. Некоторые дискуссионные вопросы правового регулирования цифровой экономики в России // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 25 - 33; 2021. № 1. С. 36 – 42. (СПС «КонсультантПлюс).

[19] Суханов Е.А. Осторожно - гражданско-правовые конструкции! // Законодательство. 2003. N 9. С. 60 – 65.

опробованные на западе и уже пришедшие в Россию[20], использование систем видеонаблюдения на транспорте, системы видеонаблюдения полиции и служб безопасности, автомобили, голосовые помощники, использование искусственного интеллекта для облегчения деятельности человека, для диагностики и прогнозирования. С весны 2021 года начала работать в режиме тестирования новая система FacePay (оплата лицом) в Московском метрополитене. Эту же систему внедряют для оплаты товаров в магазинах[21]. Работоспособность таких систем обеспечивается системой искусственного интеллекта, способного к самообучению и принятию «самостоятельных» решений, хотя и с малой степенью задействования «интеллекта»[22].

Искусственный интеллект, как уже отмечалось, это – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Этот комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. То есть, всю совокупность программного обеспечения, аппаратных и иных устройств, использующих данные для последующего самообучения. Такие данные могут быть введены оператором либо могут быть получены с внешних устройств сбора информации (аудио-, видеоданные). Данные накапливаются в информационной системе и анализируются ею, впоследствии, система сама использует различные методы для получения какого-либо результата. С помощью этих средств создается некий объект, некая система, которая может собирать данные, анализировать их по заранее заданному алгоритму, установленному оператором, принимать определённые решения, также и в отношении накопленных данных. Например, система видеонаблюдения, позволяющая определить предметы как забытые, вычислять людей, попавших в поле зрения камер наблюдения, и находящихся в розыске, анализировать поведение людей с целью выявления девиантного поведения или состояния здоровья; автопилот в автомобилях считывает дорожную ситуацию и ведёт себя как водитель, притормаживая на светофорах, объезжая препятствия и избегая столкновения; голосовые и роботизированные помощники анализируют запросы пользователей и делают наиболее подходящие предложения, составляя слова во фразы, иногда пытаясь шутить.

В большей степени, в данной работе, хочется проанализировать деятельность систем искусственного интеллекта с целью выявления необходимого минимума нормативного правового регулирования данной отрасли, а также выявления опасностей, которые несёт в себе самоё применение таких систем, а также опасностей, которые могут появиться в связи с их использованием.

Разработка и внедрение различных программ для достижения целей «цифровой экономики» возложена не только на государственный сектор. Обеспечение безопасности человека, бизнеса и государства является при этой реализации основной целью. Однако, как показывает мировой опыт[23], разработки с области искусственного интеллекта в большей мере ведутся частными компаниями и в меньшей степени госкорпорациями[24]. Такие положение на данном этапе нормативного правового регулирования общественных отношений может поставить в затруднительное положение как пользователей инновационного продукта, так и самих разработчиков.

Например, использование системы оплаты проезда. Эта система использует с согласия пользователя биометрические данные в связке с данными финансового характера (реквизиты счетов в кредитных организациях, данные банковских карт) для оплаты проезда. Удобство такой технологии имеет определённые преимущества перед традиционными способами, но и имеет определённые угрозы.

Одна из угроз может возникнуть в связи с использованием личных данных. Функционирование системы предполагает сбор и

[20] «Яндекс» рассказал, где в Москве появятся первые беспилотные такси URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/09/2021/613869419a79475d040c9e9c. (Дата обращения 14.10.2021).

[21] В «Перекрестках» и «Пятерочках» запустят оплату по лицу. URL: https://www.rbc.ru/finances/10/03/2021/604790869a7947641c7dd930. (Дата обращения 30.08.2021).

[22] Подробнее о сильном и слабом искусственном интеллекте см. напр. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»//«Собрание законодательства РФ», 14.10.2019 г., № 41, ст. 5700; «Цифровая революция в сфере финансов: правила безопасного поведения потребителя»//М.: Ред. «Российской газеты», 2019. Вып. 24. 160 с.

[23] Кто мировой лидер в области искусственного интеллекта? URL: https://p.dw.com/p/3CX15 (дата обращения 14.10.2021).

[24] Приводится по данным кёльнского исследования на август 2019 г. URL: https://www.iwkoeln.de/fileadmin/user_upload/Studien/Kurzberichte/PDF/2019/IW-Kurzbericht_2019_K%C3%BCnstliche_Intelligenz.pdf. (Дата обращения 14.10.2021).

хранение больших объёмов информации. Повышение точности идентификации напрямую зависит от обработки большого массива фотографических данных. Идентификация лица сразу отсылает к информация финансового и иного характера. Эти данные должны быть надёжно защищены во избежание утечек, поскольку хранение данных связано с некоторыми сложностями. Утечка таких данных чревата различными негативными последствиями. Одной из основных задач Национальной стратегии развития искусственного интеллекта[25] как раз является формирование комплексной системы безопасности. По мнению специалистов журнала Forbes, большая часть персональных данных утекает, через операторов сотовой связи, на втором месте – сотрудники финансовых организаций[26]. Причиной этому названы маленькие зарплаты сотрудников. Но с правовой позиции, размер заработной платы сотрудника не должен влиять на выполнение им своих должностных обязанностей, а с другой – всегда есть человеческий фактор, и это совсем другая история. Если говорить о национальной программе, то государство, принявшее решение о создании, внедрении и использовании новых технологий, должно обеспечить безопасность применения этих новых технологий. Например, в сфере цифровых прав предписано создать распределённый реестр для хранения информации о возникновении и переходе цифровых прав, а также использование для этого децентрализованной системы. Качество системы безопасности будет напрямую влиять на внедрение и использование таких систем.

Следующий риск связан с идентификацией пользователя: не быть узнанным или быть ошибочно идентифицированным. Если личность пользователя не будет идентифицирована, пользователь всего лишь не сможет воспользоваться услугой. Однако, если один пользователь будет идентифицирован как другое лицо, то могут возникнуть негативные последствия, например, финансового характера. Технические характеристики системы на настоящее время таковы, что на 10000 человек может произойти 1 ложное срабатывание. Это значит, что каждые 1 на 10000 человек может быть распознан как другое лицо, похожее внешне[27]. Точно так же дело обстоит с базой разыскиваемых лиц. Однако ежегодное усовершенствование систем снижает процент ошибок. Как в данном случае будет работать система возмещений и компенсаций, если в случае неверного срабатывания лицо понесёт убытки? Ответа пока нет.

Система распознавания лиц весьма полезная вещь, когда речь идёт о безопасности. Распознавание личности и поимка преступников с помощью видеофиксации в многомиллионном городе имеет неоспоримые преимущества. Но внедрение такого инструмента зависит от множества параметров. Эта полезная функция может стать и источником опасности. Одним из её проявлений может стать риск тотального контроля, который будет осуществляться со стороны государства и его органов. Сведения о личности, о финансах, иные сведения, попавшие в систему, могут стать оружием против личности в руках государства или корпораций, владеющими такими сведениями. На основании таких данных может осуществлять скрытое несанкционированное наблюдение, сбор и хранение информации, позволяющей идентифицировать, а также отслеживать местонахождение. Учитывая, что система способна к самообучению, фиксация пользователя будет возможна в любом месте, в любое время, в независимо от внешнего вида. С точки зрения защиты и соблюдения конституционных прав и свобод человека могут возникнуть неприятности. Это следующий вопрос для урегулирования в рамках правового поля.

С другой стороны, возможно ли, что бы информация, содержащая персональные данные, была сконцентрирована у частных компаний? Сегодня мы уже столкнулись с этим: дистанционные сервисы по продаже товаров и услуг требуют передачи личных данных, включая сведения финансового характера. Вопросы обработки и хранения относится к политике конфиденциальности компании. На сколько такая политика сможет обеспечить безопасность персональных данных? А если компания будет связана с применением систем искусственного интеллекта в сферах, связанных с жизнью и здоровьем граждан? Полагаем, есть всё же возможность урегулировать эти вопросы на законодательном уровне в дальнейшем, сохранив и закрепив за государством охрану жизни и здоровья как важнейших из ценностей.

Меры поддержки предпринимательской деятельности в рамках перехода к цифровой экономике, свидетельствуют о том, что задачи в этой области поделены между государственным и частным сектором. Разработка и внедрение инновационных продуктов, в большей мере, и, как это показала практика, стали целями деятельности предпринимательского сектора. В связи с этим, задача нормативного регулирования должна ставить своей целью соблюдение интересов личности, общества и государства при разработке

[25] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

[26] Побочное явление цифровизации: как в России крадут и продают персональные данные. А. Скрынникова. Forbes. URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/433651-pobochnoe-yavlenie-cifrovizacii-kak-v-rossii-kradut-i-prodayut-personalnye-dannye. (Дата обращения 30.08.2021).

[27] Правда и ложь систем распознавания лиц. URL: https://habr.com/ru/company/recognitor/blog/418127/. (Дата обращения 14.10.2021).

и, особенно, при внедрении инновационных продуктов в сфере искусственного интеллекта.

Соблюдение интересов личности, отдельно взятого гражданина, весьма непростая задача при стремлении всего сущего к информатизации процессов, что предполагает если не полное, то хотя бы частичное замещение человека и обезличивание активности. Имитация когнитивных функций человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, получение при выполнении конкретных задач результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека может окончательно обесценить вклад личности в производство. Это может привести к обесцениванию и самого человека не только в экономическом плане, но и в социальном. Невозможность допуска человека до производственной сферы приведёт к тому, что многие люди, имеющие определённую рабочую квалификацию могут её утратить, а те, кто её не имеет – не приобрести, что приведёт к утрате трудовой функции человеком, а вместе с этим и пенсионного обеспечения. А это, в свою очередь, может привести к возрастанию безработицы среди рабочих, не требующих особой квалификации (разнорабочие), и среди тех, кто выполняет работы низкой квалификации. Не факт, что лица, обладающие более высокой профессиональной квалификацией, не станут более востребованными.

Имитация когнитивных функций человека и способность к самообучению могут привести к реальной конфронтации между человеком и «машиной». Эта конфронтация может быть причиной конкретного конфликта: что, если для выполнения работ (оказания услуг) предприниматели в выборе работника будут отдавать предпочтение искусственному интеллекту как менее затратному и более продуктивному? А в условиях цифровизации экономики и стремлении к экономии это вполне возможно. Искусственный интеллект не берёт больничный, не ходит в отпуск, ему не нужно отпрашиваться, и, если при замене одного сотрудника другим (по причинам увольнения, кадровой ротации и иным) не случает проседание при выполнении трудовых функций. Не приведёт ли это к дискриминации человеческого труда?

Разумеется, Федеральный проект «Искусственный интеллект» включает в себя программы содействия занятости населения, образовательные программы разных уровней, научно-технические программы. Однако, на наш взгляд, необходимо, чтоб ключевая роль науки, технологий в долгосрочном планировании экономического развития, прогнозировании трансформаций досталась не документам, принятым на всеобщих форумах, а действенным мерам и фактическим действиям. Должны ставиться определённые, а не эфемерные цели, показателем достижения которых будут цифры, свидетельствующие о благосостоянии нации.

3. Нормативное регулирование: устранение пробелов. Нравственно-этический вопрос.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года среди целей и задач предусматривает две важные позиции: создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта и формирование комплексной системы безопасности при создании, развитии, внедрении и использовании технологий искусственного интеллекта. Пункт 48 этой программы говорит о том, что «для стимулирования развития и использования технологий искусственного интеллекта необходимы адаптация нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с искусственным интеллектом, и выработка соответствующих этических норм». Адаптация нормативного регулирования, по всей видимости заключается в: обеспечении благоприятных правовых условий (в том числе посредством создания экспериментального правового режима) для доступа к данным, преимущественно обезличенным, включая данные, собираемые государственными органами и медицинскими организациями; обеспечении особых условий (режимов) для доступа к данным, включая персональные, в целях проведения научных исследований, создания технологий искусственного интеллекта и разработки технологических решений на их основе; создании правовых условий и установление процедур упрощенного тестирования и внедрения технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, а также делегирования информационным системам, функционирующим на основе искусственного интеллекта, возможности принятия отдельных решений (за исключением решений, которые могут ущемлять права и законные интересы граждан), в том числе при исполнении государственными органами государственных функций (за исключением функций, направленных на обеспечение безопасности населения и государства); устранении административных барьеров при экспорте продукции (работ, услуг) гражданского назначения, созданной на основе искусственного интеллекта; создании единых систем стандартизации и оценки соответствия технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, развитие международного сотрудничества Российской Федерации по вопросам стандартизации и обеспечение возможности сертификации продукции (работ, услуг), созданной на основе искусственного интеллекта; стимулировании привлечения инвестиций посредством совершенствования механизмов совместного участия инвесторов и государства в проектах, связанных с разработкой технологий искусственного интеллекта, а также

предоставления целевой финансовой поддержки организациям, осуществляющим деятельность по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта (при условии, что внедрение таких технологий повлечет за собой существенные позитивные эффекты для отраслей экономики Российской Федерации); разработке этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом.

Нормативное регулирование должно быть разработано, удовлетворяя сразу нескольким условиям: соблюдение условий безопасности личности, общества и государства, обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, снижение недобросовестной конкуренции и возможностей к монополизации рынка товаров и услуг. Все возможно существующие и гипотетические риски, так или иначе, должны быть описаны и минимизированы в рамках правового поля.

В 2018 году принят Государственный стандарт «ГОСТ Р 43.0.8-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения»[28]. Стандарт устанавливает общие, основные положения, относящиеся к искусственно-интеллектуализированному человекоинформационному взаимодействию оператора в технической деятельности, то есть как должно осуществляться взаимодействие оператора при проведении им технической деятельности для повышения её эффективности. Этот документ носит больше технический характер для осуществления деятельности с использованием систем искусственного интеллекта, касается разработчиков. Появление документа о стандартизации деятельности с использованием искусственного интеллекта позволяет говорить о том, что для искусственного интеллекта устанавливаются общие характеристики, правила и общие принципы работы. Можно сказать, что это один из шагов к унификации понятий, терминов, функционала. Ручкина Г.Ф. считает, что наиболее важным аспектом правового регулирования искусственного интеллекта является формирование принципиальной основы этого процесса и предлагает в качестве основных принципов правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники закрепить в гражданском законодательстве принципы гуманизма, справедливости, запрет дискриминации в сфере использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники, презумпции невиновности человека, недопустимости причинения вреда человеку, уважения человеческого достоинства, конфиденциальности, раскрытия информации о разработке, производстве и использовании роботов и искусственного интеллекта, принцип автономности воли при использовании систем, оснащённых искусственным интеллектом, информированного согласия на использование (воздействие) систем, оснащенных искусственным интеллектом[29].

Верно подмечено то, какие вопросы должны стоять перед законодателем в первую очередь. В свою очередь, хотелось бы отметить, что на наш взгляд первым этапом следует выбрать решение проблемы безопасности личности, вопросы, связанные с безопасностью жизни и здоровья граждан. Необходимо предоставить людям право выбора в случае применения или использования искусственного интеллекта, а также ограничить возможности искусственного интеллекта по отношению к человеку. Необходимо установить такие сферы деятельности, в которых искусственный интеллект применяться не может ни при каких обстоятельствах, сферы, где искусственный интеллект может применяться частично и сферы неограниченного использования искусственного интеллекта, но, опять же, с разрешения лица, которое будет его использовать/не использовать. Это очень напоминает базовые законы робототехники, которые были сформулированы А. Азимовым ещё в 1942 году: «1. Робот не может навредить человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. 2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат первому закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму законам» (A robot may not injure a human being or, through inaction, allow a human being to come to harm. A robot must obey orders given it by human beings except where such orders would conflict with the First Law. A robot must protect its own existence as long as such protection does not conflict with the First or Second Law[30])[31]. В последнее время количество законов и их интерпретации изменились: количество увеличилось, а состав конкретизировался. В различных видах базовые

[28] «ГОСТ Р 43.0.8-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения». Утв. приказом Росстандарта от 27.07.2017 № 757-ст. М.: Стандартинформ, 2018.

[29] Ручкина Г.Ф. Некоторые вопросы формирования правовых условий использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники // Банковское право. 2020. № 5. С. 7 - 19.

[30] Азимов А., «Хоровод», 1942. - М.: Знание, 1963.

[31] Прив. по «Новые технологии (блокчейн/искусственный интеллект) на службе права: Научно-методическое пособие». Нагродская В.Б. под ред. Л.А. Новосёловой. М.: «Проспект», 2019. 128 с. С. 102.

законы представлены и главой корпорации Microsoft, и британским комитетом по инженерии, и научным исследованиями основателем компании WowWee[32]. Тенденция к применению базовых законов нашла своё отражение и в российском нормотворчестве. В распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»[33] указано, что развитие технологий искусственного интеллекта и робототехники должно основываться на базовых этических нормах и должно предусматривать приоритет благополучия и безопасности человека, защиты его основополагающих прав и свобод, запрет на причинение вреда человеку по инициативе систем искусственного интеллекта и робототехники, подконтрольность человеку, проектируемое соответствие закону, в том числе требованиям безопасности, недопущение противоправной манипуляции поведением человека.

Эти базовые принципы уже вошли в Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта[34], а в дальнейшем могут стать основой юридических предписаний, регулирующих деятельность искусственного интеллекта и человека[35].

Необходимым этапом в формировании устойчивой связи человека и искусственного интеллекта, будет и направление в области безопасности личной информации, как безопасности человека в целом, поскольку это является одним из самых уязвимых звеньев всей цепи. Необходима разработка актов, предписывающих лицам, осуществляющим разработку и внедрение систем искусственного интеллекта, связанным с личными данными, использовать для их защиты систему распределённых реестров, как это предписано в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 11). Необходимо установить определённые условия допуска для лиц, имеющих отношение к обработке, сбору и хранению персональных данных, а также условия допуска организаций, не являющихся государственными, к работе с персональными данными во избежание их утечки или повреждения.

Безопасность личных данных должна быть обеспечена ещё со стадии научного исследования, и разработки технологических решений искусственного интеллекта.

Статьёй 23 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Статья 24 Конституции Российской Федерации устанавливает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Статья 6 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает для обладателя информации право разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа; использовать информацию, в том числе распространять её, по своему усмотрению; передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании; защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или её незаконного использования иными лицами; осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий. В том числе предусмотрены обязанности: соблюдать права и законные интересы иных лиц; принимать меры по защите информации; ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами. Таким образом, сбор, хранение и обработка информации должны осуществляться путём, который не позволит третьим лицам получить несанкционированный доступ к собранной информации, а также исключить излишнее давление на гражданина, как субъекта прав. Такие меры можно назвать превентивными. То есть законоположения, устанавливающие права и обязанности обладателя информации, рассчитаны в большей мере на добросовестное исполнение. Что делать, если утечка информации уже произошла? Поскольку информация является неовеществлённым

[32] BEAM-роботы: интервью Марка Тилдена. URL: https://myrobot.ru/articles/beam_tilden_interview.php. (Дата обращения 23.12.2021).

[33] Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 26.08.2020, «Собрание законодательства РФ», 31.08.2020 г., № 35, ст. 5593

[34] Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Разработан Альянсом в сфере искусственного интеллекта. URL: https://a-ai.ru/code-of-ethics/. (Дата обращения 09.01.2022).

[35] Решение Совета по развитию цифровой экономики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по итогам заседания на тему «О внедрении технологии искусственного интеллекта в экономике и социальной сфере» от 22.12.2021 г. URL: http://council.gov.ru/media/files/yeAdAPY5sYt9ZJUIW6DFfyCM69bIiUPS.pdf. (Дата обращения 09.01.2022).

предметом, её нельзя просто «забрать», поскольку она может быть распространена и доведена до сведения неопределенного круга лиц. Предоставляя информацию о себе и разрешая эту информации собирать, обрабатывать и хранить, лицо, практически, на свой страх и риск раскрывает свои личные данные не получая взамен равнозначных гарантий на сохранность с другой стороны. Статья 137 Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание за нарушение неприкосновенности частной жизни, статья 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность, Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» также предусматривает наступление ответственности для лиц, виновных в нарушении требований этого закона. Наличие наказания будет являться предупредительной мерой. Однако, в случае, если данные будут доступны мошенникам, юридические категории, как и ужесточение ответственности мало помогут пострадавшим, процесс изъятия материалов из общего доступа гораздо сложнее и более затянут по времени, чем процесс вброса. Ко всему прочему, осуществить полное удаление информации из доступа будет весьма затруднительно, при настоящем техническом уровне – практически невозможно.

В основном безопасность информации, включая персональные данные, обеспечивается техническими способами. С точки зрения правового поля, нам кажется, имеет смысл разрабатывать персональные положения для лиц, ответственных за сбор, хранение и обработку полученных сведений. Определение этих лиц зависит от конкретных обстоятельств. К тому же, в качестве риска всегда будет иметь место «человеческий фактор».

Законодательство, предусматривающее ответственность за противоправное деяние, подразумевает в качестве субъекта лицо, совершившее преступление или правонарушение. Этим лицом может быть физическое лицо, должностное лицо или юридическое лицо в зависимости от совершённого деяния. Ответственность искусственного интеллекта в российском законодательстве пока не проработаны, да и может ли искусственный разум нести ответственность за свои действия. Понятно, что наделять техническую вещь, хоть и с собственным «разумом», возможностью нести ответственность – весьма нецелесообразно, хотя вопросы правосубъектности искусственного интеллекта уже являлись предметом исследования различных авторов[36]. Поэтому, вопрос безопасности информации в нормативной сфере кажется определённым, но до конца не решён.

Следующим этапом в нормотворчестве должен быть вопрос недопущения умаления роли человека. Причём этот вопрос носит двойственный характер. Дискриминация возможна как по отношению к системам искусственного интеллекта, так и к человеку. Ранее уже была отмечена проблема дискриминации человека со стороны систем искусственного интеллекта.

Усовершенствование когнитивных функций человека посредством машинного интеллекта может привести к упразднению человеческой деятельности. Информатизация и цифровизация процессов отчасти являются частью такого «плана». Даже функции государственного обвинителя перешли к «цифровому прокурору»[37], что можно говорить о профессиях, где уровень умственной нагрузки ещё меньше? Такое решение может породить множество опасностей не только этического, но и финансового характера. Помните песню и кинофильма «Приключения Электроника»: «Позабыты хлопоты, остановлен бег, вкалывают роботы, а не человек»?

Советская наука пыталась освободить человека от излишнего физического и рутинного труда для предоставления человеку большего количества времени на саморазвитие: «Необходимо … добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии»[38]. Сегодня такого в задачах не стоит и, зачастую, человек предоставлен сам себе, а задачей любого хозяйствующего субъекта является снижение расходов на производство и увеличение прибыли. Такая производственная политика может привести к тому, что человек выходит из производственного процесса. Отсутствие трудового стажа или его наличие, но при выполнении работ, требующих меньшей квалификации, может привести к недостаточному пенсионному обеспечению, а то и вовсе к его отсутствию. Исходя из этого можно предположить наступление в будущем неминуемого финансового кризиса и ещё большего финансового неблагополучия большей части населения.

[36] Мохат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с. С. 127.

[37] Китайские учёные разработали ИИ-прокурора. https://www.kommersant.ru/doc/5153358, 27.12.2021 (дата обращения 30.12.2021).

[38] Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР./Государственное издательство политической литературы. – М. 1962. 39 с. С. 28.

Естественно, каждый работник в любой сфере от дворника до министра сталкивается с рутиной: кто-то физической, кто-то – умственной. Многие функции можно заменить работой роботов или искусственного интеллекта. Кто же должен определить ту степень выполняемой роботом работы, что бы функция человека не теряла своей важности? Кто должен оценить и в каких объёмах работы, выполняемые с помощью машин, для сохранения человеческой активности и востребованности. Ни для кого не секрет, что любое общество социально дифференцировано. То, что раньше было принято называть классовым, теперь носит название «стратификация». Она является неотъемлемой частью любого общества и необходимым элементом его существования[39]. Социальная стратификация и дифференциация осуществляются на разных основаниях: и по уровню дохода, и по уровню знаний, и по выполняемой работе и проч. При замене выполняемой человеком функции сама стратификация не пропадёт, но категорически изменится соотношение страт. Те члены общества, труд которых был заменён машинным трудом, могут изъявить негодование, что может привести к массовому недовольству и раздробленности общества, что весьма вредно для любого государства. Недопущение такого угнетения должно стать на определённом этапе развития робототехники основной задачей правительства и законотворца.

Однако ж, если посмотреть с другой стороны, то такое угнетение может возникнуть и в другую сторону. Недопущение и создание всяческих препятствий для внедрения робототехники и систем искусственного интеллекта возможно со стороны человека из-за банальной боязни потерять денежное обеспечение и невозможности или неспособности получить новое место работы. В связи с этим, следует отметить, что разумность в нормативном регулировании и выделение в качестве приоритетных задач тех, которые связаны с образованием, должны быть обозначены не только на бумаге в стратегиях и планах, но должны претворятся в жизнь с регулярными улучшениями.

В целом, направленность на развитие искусственного интеллекта и робототехники весьма перспективна для обеспечения безопасности государства, развития общества и личности. Немаловажную роль в данном процессе играют, безусловно, сами люди. И только от их дальнейшего поведения будет зависеть будущее развитие. Работы по созданию искусственного интеллекта и разумных роботов идут уже не один десяток лет и наработок на этом поприще немало.

Сфер применения искусственного интеллекта великое множество и его применение не ограничивается целью цифровизации экономики. Профессор Морахат П.М., например, приводит такое определение искусственного интеллекта, которое позволяет рассмотривать искусственный интеллект не как средство производства, но и как цель производства: «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), наделённая/обладающая способностями и возможностями:

– антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий, таких, как распознавание образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смыслопорождающие и смысловоспринимающее) мышление, анализ и оценка;

– самореферентности, саморегулирования, самоадаптирования под изменяющиеся условия, самоограничения;

– самоподдержания себя в гомеостазе;

– генетического поиска (genetic algorithm – эвристический алгоритм поиска, с сохранением важных аспектов «родительской информации» для «последующих поколений» информации), накопления информации и опыта;

– обучения и самообучения (в том числе – на своих ошибках и своём опыте); самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов самоомологации;

– самостоятельной разработки тестов под собственное тестирование, самостоятельного проведения самотестирований и тестирований компьютерной и, при возможности, физической реальности;

– антропоморфно-разумного самостоятельного (в том числе творческого) принятия решений и решения задач и проблем»[40].

Такое понятие гораздо шире, чем приведённое в Указе Президента РФ, оно включает множество дефиниций и возможностей искусственного интеллекта. на сколько, однако, это может и должно быть нормативно применимым – другой вопрос.

Авторы концепций искусственного интеллекта едины в вопросе о допустимости правосубъектности искусственного интеллекта, как когнтивно-творческой субстанции, схожей с человеческим разумом. Способности искусственного интеллекта кажутся безграничными, сценарии развития взаимоотношений человека и машины описаны многими писателями-фантастами. И главная задача законодателя состоит в недопущении конфликта интересов между прогрессом и Человеком, его нужностью и потребностью к самореализации.

Цифровое развитие общества – всего лишь верхушка айсберга, в глубине которого находится большое количество разноплановых проблем: социального, морально-этического, экономического, технического характера. Решение

[39] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С 373. С. 232.

[40] Морхат П.М. Указ. соч. С. 69.

этих проблем носит комплексный характер. Проведение мероприятий в различных областях народного хозяйства требует хорошей организации и продуманности в нормативном регулировании. Установление чётких взаимосвязей и соблюдение системности необходимо для дальнейшего становления не только отрасли робототехники, но и связанных с ней отраслей: образовательной, научной, технической, производственной, социально-трудовой и прочих. Это взаимодействие не должно заключаться лишь в установлении целей и сроков. Систематизация предполагает тесное сотрудничество и применение мер государственной поддержки. Государственная поддержка должна выражаться ив облегчении понимания между этими отраслями. Установление чёткого понятийного аппарата, унификация терминов, определений, упрощение взаимодействия, минимизация контролирующих и надзорных функций, разработка простых решений должны стать направляющими в процессе перехода к цифровой экономике, как это заявлено.

Нормативное регулирование является тем самым элементом воздействия, который установит необходимые правила действия всех систем, что позволит предпринимательскому и государственному сектору осуществлять свои задачи для достижения общего результата, поможет осуществить гармоничное слияние человеческих и технических ресурсов во благо будущему. Несмотря на зависимость права от государственного строя, регулятивное его воздействие должно позволять человеку не только ощущать, но и чувствовать себя в безопасности. Соблюдение и уважение конституционных прав должно стать маяком для законотворцев.

Для начала автору представляется целесообразным установить определения всех возможных терминов. Законодателю следует обратить внимание, что определение «цифровая среда» достаточно широко используется и в нормативных актах, и в доктрине, однако, нормативное определение отсутствует, что может в дальнейшем затруднить правовое регулирование информационных продуктов и услуг.

Немаловажным также представляется на первых этапах установление правил применения и ограничения использования систем искусственного интеллекта. В частности необходимо установить ограничения его применения в определённых сферах общественной жизни, установить ограничения и изъятия. Это важно сделать для создания безопасных условий для жизни и здоровья, прежде всего, граждан. Ограничения должны быть предусмотрены в сфере здравоохранения, транспорта, а также при принятии решений органами государственной власти прямо или косвенно связанных с жизнью, здоровьем и безопасностью личности.

В данной работе лишь только кратко показаны некоторые направления, в которых предстоит работа, описаны только некоторые из возможных сфер применения и некоторые варианты решений. Поскольку вариантов реализации систем искусственного интеллекта информационных технологий возможно великое множество, то следует очень хорошо подумать, чтобы не придумывать нормативный велосипед дважды. Нормативное регулирование должно быть на столько универсальным, на сколько это можно позволить. Избыточность нормативного регулирования может привести к путанице и возникновению излишних административных барьеров при реализации инновационных программ.

Список литературы.

Конституция Российской Федерации. http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 г.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". http://www.pravo.gov.ru, 31.07.2020.

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 02.08.2019.

Балканов И.В., Старцун В.Н. Угрозы создания роботов-убийц и необходимость превентивного запрета // Вестник военного права. – 2017. – № 3. – С. 77–78.

Нагродская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.

Горелов А. Цифровизация в юридической практике // Жилищное право. 2021. № 9. С. 81 - 84; Трудовое право. 2021. N 9. С. 37 - 40.

Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: Пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Калятин В.О. Проблема ослабления имущественных прав в цифровой среде // Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 30 - 40.

Козырев В.П. Послесловие // Шилейко А.В. Дискуссии об искусственном интеллекте. – М.: Знание, 1970. – 48 с.

Козюлин В.Б., Грант Т., Гребенщиков А.В., Джиака Ж., Ефимов А.Р., Сун С., Уорхэм М. Боевые роботы: угрозы учтённые или непредвиденные // Индекс безопасности. – 2016. – Т. 22. – № 3–4. – С. 79–96.

Krishnan A. Automating war: The need for regulation [Автоматизируя войну: необходимость правового регулирования] // Contemporary Security Policy. – 009. – Vol. 30. – № 1. – P. 172–193.

Мохат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. – 199 с.

Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленцова. – М.: Буки Веди, 2016. – 250 с.

Ручкина Г.Ф. Некоторые вопросы формирования правовых условий использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники // Банковское право. 2020. № 5. С. 7 - 19.

Чхутиашвили Л.В. Тенденции развития высшего образования в цифровой экономике // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 21 - 25.

Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.

Сесицкий Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: автореферат. Москва, 2019. 27 с. URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Sesitskiy/sesicki j_e_p_-_avtoreferat.pdf (дата обращения 14.10.2021).

Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 357–360.

Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. Москва: Статут, 2019. 255 с.

Recommendation № 2102 (2017) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe «Technological convergence, artificial intelligence and human rights», 28 April 2017 [Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2102 (2017) от 28.04.2017 «Слияние с технологиями, искусственный интеллект и права человека»] // <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=23726&lang=en>.

Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетр. / [В.С. Овчинский и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2014. – 40 с.

(URL: https://russiancouncil.ru/upload/WP15Cybersecurity-Ru.pdf. дата обращения 04.12.2021).

Цифровая экономика Российской Федерации. Национальные проекты России. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/. (дата обращения 14.12.2021).

Громкие случаи утечек персональных данных в России в 2019-2020 годах. URL: https://ria.ru/20200623/1573379104.html (дата обращения 04.12.2021).

Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию. Дайджест Департамента международного и регионального сотрудничества СП РФ. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf (дата обращения 14.12.2021).

Побочное явление цифровизации: как в России крадут и продают персональные данные. URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/433651-pobochnoe-yavlenie-cifrovizacii-kak-v-rossii-kradut-i-prodayut-personalnye-dannye (дата обращения 04.12.2021).

Анализ существующих подходов к распознаванию лиц. URL: https://habr.com/ru/company/synesis/blog/238129/ (дата обращения 04.12.2021).

Что можно узнать, отсканировав ваше лицо? URL: https://rb.ru/story/face-recognition/ (источник https://medium.com/@the_economist/what-machines-can-tell-from-your-face-98b4c442097e) (дата обращения 04.12.2021).

Правда и ложь систем распознавания лиц. URL: https://habr.com/ru/company/recognitor/blog/418127/ (дата обращения 04.12.2021).

Развитие искусственного интеллекта в мире: Россия и мировая статистика. URL: https://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-mire-rossiya-i-mirovaya-statistika.html (дата обращения 04.12.2021).

Роботы. Робототехника. Сборник статей. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B_(%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0)#.D0.A2.D1.80.D0.B8_.D0.B7.D0.B0.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.B0_.D1.80.D0.BE.D0.B1.D0.BE.D1.82.D0.BE.D1.82.D0.B5.D1.85.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.B8_.D0.90.D0.B9.D0.B7.D0.B5.D0.BA.D0.B0_.D0.90.D0.B7.D0.B8.D0.BC.D0.BE.D0.B2.D0.B0 2020/03/04. (дата обращения 04.12.2021).

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ

Жилка Эдуард Вадимович
Выполнил: магистрант 2 курса
заочной формы обучения
юридического факультета

THE ORDER OF CASE CONSIDERATION BY THE COURT OF APPEAL IN ARBITRATION AND CIVIL PROCEEDINGS

Zhilka E.V.
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1854

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются все аспекты порядка рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в арбитражном и гражданском процессах. Рассматриваются основные положения законодательства, регулирующего порядок обжалования решений первой инстанции и апелляционное обжалование. Описываются сроки рассмотрения дела и правовые последствия постановления апелляционного суда.

The article examines all aspects of the procedure for considering a case by a court of appeal in arbitration and civil proceedings. The main provisions of the legislation regulating the procedure for appealing decisions of the first instance and appeals are considered. The terms of consideration of the case and the legal consequences of the decision of the Court of Appeal are described.

Ключевые слова: суд апелляционной инстанции, арбитражный и гражданский процессы, порядок рассмотрения дела, апелляционное обжалование, обжалование решения первой инстанции, изменение решения, удовлетворение и отклонение апелляционной жалобы, постановление суда апелляционной инстанции, сроки рассмотрения дела, правовые последствия постановления апелляционного суда.

Арбитражный и гражданский процессы представляют собой разновидности судебных процессов, которые регулируются отдельными законодательными актами. В рамках этих процессов рассматриваются дела, связанные с защитой прав и интересов физических и юридических лиц, а также оспариванием действий органов государственной власти.

Один из важных этапов арбитражного и гражданского процесса - это рассмотрение дела судом апелляционной инстанции. Данная статья посвящена порядку рассмотрения дела в апелляционном порядке, его особенностям и требованиям к участникам процесса.

Апелляционное рассмотрение дела – это судебный процесс, который проводится для пересмотра или изменения решения нижестоящего суда. Апелляция может быть подана любой стороной спора, которая не удовлетворена вынесенным решением.

Согласно законодательству РФ, апелляционную жалобу можно подать в течение 1 месяца со дня вынесения решения суда первой инстанции. Апелляционный суд должен пересмотреть все аспекты дела и принять новое решение, которое может как подтвердить, так и изменить решение нижестоящего суда.

Рассмотрение апелляционного дела имеет свои особенности. Во-первых, апелляционный суд не ограничивается только рассмотрением заключений сторон и материалов дела первой инстанции. Он имеет право самостоятельно проводить всесторонний анализ всех факторов спорной ситуации.

Во-вторых, при рассмотрении апелляционного дела участникам процесса необходимо представить новые доказательства или обоснование уже имеющихся доказательств. Это позволяет более глубоко изучить все факты и обстоятельства дела.

Участники апелляционного процесса должны строго следовать определенным требованиям для эффективной защиты своих интересов. Важно представлять аргументы, которые имеют реальную юридическую значимость и могут повлиять на решение суда.

Также необходимо учитывать, что при рассмотрении дела в апелляционной инстанции не допускается новый состав судей. Поэтому участники процесса должны иметь ясное понимание того, какие материалы следует представить для защиты своих интересов в данной инстанции.

Арбитражный и гражданский процессы играют ключевую роль в защите прав и интересов физических и юридических лиц. Рассмотрение дела в апелляционной инстанции - это один из этапов данных процессов, который позволяет пересмотреть или изменить вынесенное решение нижестоящего суда. Участники процесса должны строго следовать требованиям закона и представлять доказательства, которые могут повлиять на решение суда в их пользу[41].

Подготовка дела к рассмотрению в апелляционной инстанции является важным этапом

[41] Шарипова, А.Р. Различия реализации общей правовой модели пересмотров судебных актов в уголовном и арбитражном, гражданском, административном судопроизводствах / А.Р. Шарипова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 88-95.

процесса и требует особого внимания. В зависимости от типа процесса (арбитражный или гражданский) порядок подготовки дела может немного отличаться.

В общем случае, для того чтобы дело было готово к рассмотрению в апелляционной инстанции, необходимо сделать следующее:

1. Ознакомиться с материалами дела. Аппеляционный суд должен иметь полное представление о ходе судебного процесса и принятых решениях, поэтому необходимо бережно сохранять все документы и записи, связанные с делом.

2. Подготовить аппеляционную жалобу. Аппеляционная жалоба – это документ, который содержит обоснование причин, по которым сторона не согласна со сделанным решением и требует его пересмотра. Жалобу следует составлять на основании закона и правил процедуры.

3. Подготовить письменные объяснения стороны, против которой подана аппеляционная жалоба. Это позволит аппеляционному суду получить полное представление о позиции каждой из сторон.

4. Подготовить доказательства. Доказательства должны быть подкреплены соответствующими документами и свидетельскими показаниями, которые могут быть использованы в качестве оснований для изменения принятого решения.

5. Определиться с юридической помощью. Юридическая помощь может понадобиться как для составления аппеляционной жалобы, так и для представления интересов в суде.

6. Соблюдать все сроки и требования процедуры. Нарушение процедурных правил может повлечь за собой негативные последствия, поэтому следует тщательно следить за всеми требованиями и сроками.

Важно отметить, что подготовка дела к рассмотрению в апелляционной инстанции – это сложный процесс, который требует знаний закона и опыта работы в данной области. Также следует учитывать, что каждый случай уникален и может потребовать индивидуального подхода.

Рассмотрение дела в апелляционной инстанции является одним из этапов гражданского или арбитражного процесса. В ходе данного этапа судьи проверяют правомерность и обоснованность решения, принятого судом первой инстанции[42].

Основные этапы рассмотрения дела в апелляционной инстанции:

1. Предварительное заседание.

Перед началом рассмотрения дела в апелляционной инстанции проводится предварительное заседание, на котором определяются основные вопросы, которые будут рассматриваться на следующих заседаниях. На предварительном заседании могут быть вынесены различные постановления, например, о признании доказательств незаконными или о возможности привлечения новых участников к процессу.

2. Рассмотрение документов и доказательств.

Судьи апелляционной инстанции ознакамливаются со всеми материалами дела: заявлениями сторон, документами, экспертными заключениями и т.д. Если у стороны есть новые доказательства или обстоятельства, то они могут быть представлены на рассмотрение в апелляционной инстанции.

3. Рассмотрение аргументов сторон.

Судьи апелляционной инстанции выслушивают аргументы обеих сторон и допрашивают свидетелей, экспертов и других участников процесса. Стороны могут представлять новые доказательства и ссылаться на признанные ранее доказательства.

4. Принятие решения.

После тщательного изучения всех материалов дела и выслушивания всех аргументов судьи апелляционной инстанции принимают решение. Решение может быть как подтверждающим, так и изменяющим решение суда первой инстанции, либо дело может быть направлено на повторное рассмотрение в суд первой инстанции.

5. Особенности рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе.

В гражданском процессе возможна только одна степень апелляции, то есть после принятия решения судом апелляционной инстанции оно окончательно. В арбитражном процессе же имеется две степени апелляции: после принятия решения судом кассационной инстанции дело может быть направлено на рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, рассмотрение дела в апелляционной инстанции является важным этапом гражданского и арбитражного процессов. От правильности принятого решения зависит законность и справедливость применяемой юридической нормы.

После рассмотрения дела апелляционной инстанцией выносится решение, которое может быть различным в зависимости от ситуации. Если суд признает апелляционную жалобу удовлетворительной, то он может изменить или отменить решение суда первой инстанции и принять новое решение.

В случае если апелляционная жалоба не была удовлетворена, то решение суда первой инстанции остается в силе. Однако, апелляционный суд может дать постановление о подтверждении этого решения или о его изменении.

Если же дело направлено на повторное рассмотрение кассационной инстанции, то к нему могут быть предъявлены новые доказательства и обстоятельства. Результатом такого повторного рассмотрения могут стать: отмена или изменение

[42] Хисамов, А.Х. Унификация механизмов обжалования решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, в арбитражном и гражданском процессах / А.Х. Хисамов // Российская юстиция. – 2023. – № 2. – С. 17-27.

решения апелляционного суда; подтверждение предыдущего решения; отправка дела на новое рассмотрение в той же самой или другой инстанции[43].

В любом случае после окончания процедур в аппеляционной и кассационной инстанциях можно говорить о завершении процессуальных формальностей и окончательном решении дела.

При подготовке к апелляционному рассмотрению дела необходимо учитывать ряд особенностей, которые отличают данный этап судебного процесса от предыдущих. Важными элементами такой подготовки являются правильное формулирование и обоснование требований, доказательств и доводов, а также оценка возможных последствий принятия решения судом.

Особое внимание следует уделить приведению аргументации в соответствие с нормативными актами и практикой применения закона. Также необходимо проанализировать все имеющиеся доказательства и определить, какие из них могут быть использованы на данном этапе судебного процесса.

Важно помнить, что при подготовке к апелляционному рассмотрению дела необходимо учитывать специфику каждого конкретного дела и ориентироваться на его фактические обстоятельства. Это поможет выстроить логическую цепочку доказательств и аргументации, что повышает шансы на успешный результат.

При подаче апелляционной жалобы следует также учитывать требования к форме и содержанию документов, установленные законодательством. Так, например, в арбитражном процессе апелляционная жалоба должна быть подана в письменной форме и содержать реквизиты суда первой инстанции, наименование заявителя, обоснование требований и ссылки на соответствующие нормативные акты.

При подготовке к апелляционному рассмотрению дела также необходимо учитывать возможность применения меры обеспечения исполнения решения суда. В случае если предстоит обжаловать решение суда первой инстанции, которое может повлечь за собой негативные последствия для стороны (например, штраф или запрет на осуществление определенных действий), следует предусмотреть возможность обеспечения исполнения данного решения.

В заключении можно отметить, что при подготовке к апелляционному рассмотрению дела необходимо учитывать все вышеперечисленные факторы. Правильное формулирование требований и более глубокое изучение имеющихся доказательств помогут повысить шансы на успех в данном этапе судебного процесса. Важно также отметить, что при подготовке к апелляционному рассмотрению дела необходимо обращаться за помощью к опытным специалистам, которые могут оказать не только юридическую консультацию, но и предоставить эффективную правовую защиту в суде.

Список литературы:

1. Павлова, М.С. Гарантии права на судебную защиту для лиц, не участвующих в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом / М.С. Павлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2(41). – С. 79-90.

2. Хисамов, А.Х. Унификация механизмов обжалования решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, в арбитражном и гражданском процессах / А.Х. Хисамов // Российская юстиция. – 2023. – № 2. – С. 17-27.

3. Шарипова, А.Р. Различия реализации общей правовой модели пересмотров судебных актов в уголовном и арбитражном, гражданском, административном судопроизводствах / А.Р. Шарипова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 88-95.

[43] Павлова, М.С. Гарантии права на судебную защиту для лиц, не участвующих в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом / М.С. Павлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2(41). – С. 79-90.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Филиппов А.Е.,
Доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия (РГУП),
судья Ростовского областного суда;

CURRENT ISSUES OF DIGITALIZATION OF THE CIVIL PROCESS

A.E. Filippov,
Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law
Rostov Branch of the Russian State
University of Justice (RSUP),
judge of the Rostov Regional Court;
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.111.1855

АННОТАЦИЯ

В рамках исследования проанализированы основные изменения в законодательство, связанные с цифровизацией гражданского процесса. В частности, исследована значимость внедрения системы межведомственного электронного взаимодействия с точки зрения, как доступности, так и эффективности правосудия.

ANNOTATION

The study analyzes the main changes in legislation related to the digitalization of the civil process. In particular, the significance of the introduction of the system of interdepartmental electronic interaction from the point of view of both accessibility and effectiveness of justice is investigated.

Ключевые слова: гражданский процесс, СМЭВ, ЕСИА, электронная подпись, электронные доказательства, цифровизация.

Keywords: civil procedure, The system of interdepartmental electronic interaction, Unified identification and authentication system, electronic signature, electronic evidence, digitalization.

С 1 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[44], привнесший новые положения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, касающиеся цифровизации правосудия. С этого же момента вступили в силу Правила межведомственного информационного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг.

В основном законе – в Конституции РФ – высшей ценностью признан человек, его права и свободы, а наше государство обязано гарантировать их защиту, поэтому все три ветви власти (исполнительная, законодательная и судебная) должны быть доступны для общества и функционировать с учетом интересов граждан и организаций и защищать их права и свободы. Обязанность по обеспечению соблюдения прав граждан возложено на правосудие [45].

Нововведения в области цифровизации несомненно оказывают весомый вклад в повышение приоритетов принципов гласности и доступности правосудия.

Система межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ) предназначена для развития цифровизации в сфере упрощения взаимодействия органов и организаций, осуществляющая информационный обмен между ними. Данная система является сравнительно новой и в научных кругах продолжаются дискуссии о ее совершенствовании[46].

Оператором СМЭВ для судебной системы Российской Федерации является Судебный департамент. Единой точкой подключения к СМЭВ, через которую обеспечивается взаимодействие судебной системы Российской Федерации с органами власти Российской Федерации, является ГАС «Правосудие».

Судебным Департаментом совместно с ФССП России разработаны и согласованы требования к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых в ФССП России в форме электронного документа. В рамках работ 2018 года по согласованным форматам была проведена совместная опытная эксплуатация между Судебным департаментом и ФССП России.

[44] Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 1, 10.01.2022

[45] Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. - 1993. - 25 дек.; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 31. - Ст. 4398.

[46] Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. N 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия»// Собрании законодательства РФ. - 20.09.2010.-№38.- Ст. 4823

С точки зрения технологии процесса первоначально происходит оформление заявки на портале, далее портал вычисляет ответственные ведомства и через СМЭВ передает в них данные. Затем ведомства через СМЭВ направляют запросы в другие ведомства, собирая необходимые данные, после чего принимается решение и соискатель получает ответ либо непосредственно на портале, либо, если решение носит материальный характер (лицензия, загранпаспорт), он отправляется в ведомство за результатом. Портал в данном случае совмещает в себе удобство пользования и юридическую легитимность.

Система межведомственного электронного взаимодействия дает возможность федеральным, региональным и местным органам власти, контроля и надзора в электронном виде передавать и обмениваться данными, необходимыми для оказания госуслуг. Система позволяет реализовать принцип «одного окна» при оказании госуслуг населению. Гражданин обращается за услугой в профильное ведомство, а специалисты ведомства добирают необходимые данные в других ведомствах, используя СМЭВ.

СМЭВ может быть использована в судебных процессах для обмена информацией между различными государственными органами и судебными инстанциями. Например, с помощью СМЭВ можно отправлять запросы на получение справок из налоговой инспекции, ФССП, Росреестра и других органов, а также получать от них ответы в электронном виде. Это позволяет ускорить процесс получения необходимой информации и снизить вероятность ошибок при ее передаче. Кроме того, использование СМЭВ способствует повышению прозрачности и эффективности работы судебной системы.

К ведомствам, включенным в систему СМЭВ на федеральном уровне, в частности, относятся: Минкомсвязь, МВД, ФНС, РОСНЕДРА, Роскомнадзор, ФИПС, ФССП, Минюст, Россельхознадзор, Ространснадзор, ФМБА, ФТС, МИД, Росалкогольрегулирование, Федеральное казначейство, Минкультуры, Государственная корпорация по атомной энергии Росатом[47]. Все эти ведомства осуществляют функции межведомственного взаимодействия, а также приёма заявлений с ЕПГУ (Единый портал государственных и муниципальных услуг) и иные госуслуги.

Это формирует электронную систему, существенно упрощающую как взаимодействие структур между друг другом при оказании госуслуг гражданам, так и непосредственно механизмы обращения граждан в нужные им ведомства, что в совокупности обеспечивает жизнеспособность госуслуг, а также повышает их качество и доступность.

Однако возникает вопрос о процессуальном виде тех форм, к которым прибегают граждане и ведомства при взаимодействии в рамках СМЭВ. Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Вследствие чего, возникает вопрос о дифференциации терминов электронный документ и электронный вид документа.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации, электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах;

В пункте 3.1 «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст), определено, что электронный документ - это документ, информация которого представлена в электронной форме.

Для электронного документа характерны[48]:

аутентичность - свойство электронного документа, гарантирующее, что электронный документ идентичен заявленному;

достоверность - свойство электронного документа, при котором содержание электронного документа является полным и точным представлением подтверждаемых операций, деятельности или фактов и которому можно доверять в последующих операциях или в последующей деятельности;

целостность - состояние электронного документа, в который после его создания не вносились никакие изменения;

пригодность для использования - свойство электронного документа, позволяющее его локализовать и воспроизвести в любой момент времени.

На взгляд автора статьи, электронный вид документа является более широким понятием, и подразумевает именно формат его хранения, предполагающий использование ЭВМ. Таким образом, это может быть, как копия бумажного документа, оцифрованная и доступная к ознакомлению через ЭВМ, так и изначально сформированный и существующий только в цифровом виде электронный документ. Однако в случае соотношения терминов «электронный документ» и «документ в электронном виде»,

[47] Сайт Электронное правительство госуслуги // Электронные сервисы федерального уровня - URL: https://smev.gosuslugi.ru/portal/services.jsp#!/F

[48] Сайт 1С:ИТС - Понятие электронного документа // URL: https://its.1c.ru/db/eldocs/content/12/hdoc

скорее всего будет подразумеваться использование второго как цифровой копии бумажного документа.

Далее возникает вопрос об электронном документообороте в судах, так как до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», лица, участвующие в деле, были вправе представлять в суд документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а также заполнять форму, размещенную на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В новой редакции положение о форме, размещенной на сайте суда отсутствует. Связывается это с более широким толкованием понятия природы электронного документа, а также во избежание тавтологии при изложении норм права.

На данный момент, при переходе по ссылке, расположенной на сайте суда под наименованием «ПОДАЧА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ», система перенаправляет запрос на сайт ГАС «Правосудие»[49], в котором содержится информация об: «Обращениях граждан», в этом разделе можно подать обращение в судебный орган, а также отслеживать движение поданных ранее обращений и получить результаты их рассмотрения.

В разделе «Дела» можно получить доступ ко всей информации по судебным делам, участником которых гражданин является.

А также раздел «Справочная информация», помогающий разобраться в работе системы.

При подаче нового обращения, система требует авторизации пользователя, то есть проверяет наличие прав пользователя на осуществление определенных действий на сайте, в приложении или любой другой компьютерной системе, так как для обращения в суд в форме электронного документа требуется электронная подпись, а также подтвержденная учетная запись в Единой системе идентификации и аутентификации (далее - ЕСИА) «Госуслуги».

Федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» должна обеспечивать санкционированный доступ участников информационного взаимодействия в единой системе идентификации и аутентификации к информации, содержащейся в государственных информационных системах, муниципальных информационных системах и иных информационных системах, в следующих целях:

а) предоставление государственных и муниципальных услуг, в том числе услуг, предоставляемых государственными и муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное задание (заказ) или муниципальное задание (заказ);

б) исполнение государственных и муниципальных функций;

в) формирование базовых государственных информационных ресурсов, определяемых Правительством Российской Федерации;

г) межведомственное электронное взаимодействие;

д) иные цели, предусмотренные федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и актами Правительства Российской Федерации.

ЕСИА предназначена для обеспечения санкционированного доступа к информации в государственных и иных информационных системах, то есть доступ к программам и данным, который получают абоненты, прошедшие регистрацию и имеющие право на ознакомление или работу с этими ресурсами.

Понятие «Электронная подпись» дается Федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи»[50] и представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Видами электронных подписей являются простая электронная подпись и усиленная электронная подпись. Различаются усиленная неквалифицированная электронная подпись и усиленная квалифицированная электронная подпись.

Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

Неквалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая создается с использованием средств электронной подписи, получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи, позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, а также позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания.

[49] Сайт ГАС «Правосудие» // URL: https://ej.sudrf.ru/

[50] Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной подписи» // «Российская газета», N 75, 08.04.2011

Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам:

1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;

2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Кроме системы ГАС «Правосудие», с электронным документооборотом можно ознакомиться на самом сайте суда, так как согласно ГПК РФ, при наличии в суде технической возможности лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством информационной системы.

На сайте суда можно ознакомиться с карточкой дела, содержащей в себе информацию об уникальном идентификатор дела, дате поступления, категории дела, судье по данному делу, номере здания, названии обособленного подразделения, признаке рассмотрения дела, а также сведения о движении дела и о лицах, участвующих в деле. Благодаря этому формируется более высокий уровень гласности и прозрачности судебного разбирательства, так как любой человек, обладающий возможностью выйти в интернет, может ознакомиться с гражданским делом, работой суда и формой процессуальных документов.

Одной из самых значимых функций цифровизации документооборота, является возможность приобщения доказательств, в том числе и электронных. Исходя из судебной практики сегодняшнего дня, можно сделать вывод о том, что электронные доказательства воспринимаются судами очень «индивидуально и специфично». Так, следует отдельно отметить, что в данном случае, когда доказательства возможно комфортно направить суду, а судья лично оценивает допустимость и достоверность этих доказательств, проявляется крайняя степень синергии справедливости и эффективности судебного разбирательства.

В ряде случаев отношение судов к электронным доказательствам остается отрицательным, так как такие доказательства могут быть скрыты, удалены или подвержены изменению, что является проблемой определения их подлинности.

Тем не менее, электронные доказательства могут содержать важные сведения для правильного и справедливого разрешения дела, однако для их признания судом, они должны соответствовать общим требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Как и на обычные доказательства требования достоверности, допустимости и относимости распространяются и на электронные доказательства. Поэтому для установления подлинности этого доказательства суд может поручить эксперту, проверить подлинность такого доказательства с помощью технических средств.

Еще одним способом подтверждения достоверности цифрового доказательства является электронная подпись. К примеру, для того чтобы цифровой документ был исследован и приобщен к делу, он подписывается электронной подписью. Такой документ расценивается судом аналогично бумажному документу с рукописной подписью.

Также, имеющая значения для дела информация, содержащаяся на цифровом носителе, признается допустимым доказательством, если она заверена подписью нотариуса, но только в том случае, когда нотариусом может быть определено точное время обращения к данной информации и верно установлен электронный адрес интернет-страницы, откуда взяты соответствующие данные.

Однако не только заявитель может использовать электронные ресурсы для осуществления исполнительных действий, суд также может извещать лиц, участвующих в деле в электронной форме. Под получением первого судебного извещения или первого судебного акта лицом, участвующим в деле, иным участником процесса понимается получение, в том числе по электронной почте, судебного извещения либо вызова в предварительное судебное заседание (ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ). Если суд располагает сведениями о том, что лицам, указанным в ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ, известно о начавшемся процессе, то такие лица могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий, в том числе в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в сети Интернет, за исключением трех случаев, когда должны быть направлены определения на бумажном носителе: о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной (частной), кассационной, надзорной жалобы или представления; о принятии к производству заявления, представления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; о назначении судебного заседания после принятия итогового судебного акта по делу[51].

Федеральным законом от 30.12.2021 N 440-ФЗ был введен порядок доставки судебных повесток и иных судебных извещений посредством единого портала государственных и муниципальных услуг в качестве одного из способов доставки.

[51] Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 460 с.

Следует отметить, что это порядок извещения не является для суда обязательным. В свою очередь, это может являться следствием того, что добросовестные и законопослушные граждане, при направлении им документов на почтовый адрес, могут оказаться в числе лиц, отказавшихся от получения. Между тем, они могут находиться вне места постоянной регистрации более срока хранения судебных уведомлений на почте по уважительным причинам, и в их обязанность не входит информирование неограниченного числа лиц, организаций и органов власти о своем фактическом местонахождении.

В целях более полного соблюдения их прав на получение информации о направлении судебных повесток и иных судебных извещений, теперь законодательно установлен прядок, при котором судебные извещения, направляются участникам процесса посредством единого портала государственных и муниципальных услуг вне зависимости от направления таких извещений почтой или альтернативными способами[52].

Электронные судебные извещения и судебные акты направляются через Госуслуги или систему электронного документооборота между госорганами[53].

На то, чтобы получать извещения через Госуслуги, участник процесса должен дать согласие на этом же портале.

Сам же процесс рассмотрения гражданских дел, также приобрел новую форму - лица, участвующие в деле, и другие участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции. Это позволяет проводить судебный процесс в полноценном дистанционном формате.

При наличии в судах технической возможности, лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики также могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи не только ресурсами судов общей юрисдикции, но и арбитражных судов (ст. 155.1 ГПК РФ).

Анализ законодательных нововведений позволяет сделать вывод о том, что судебная система двигается по пути активного внедрения технологий и стремится облегчить процессуальные действия, усовершенствовать процедуры их реализации.

Следует отметить и наличие проблем, которые связаны с легитимностью этих новых форм организации судебной деятельности. Все вышеназванные законодательные нововведения могут действительно эффективно достичь своих целей, только лишь в случае высокого уровня технического обеспечения судов и ведомств, грамотной поддержки программного обеспечения, а также повышения квалификации и компьютерной грамотности у специалистов, которые связаны с электронными системами.

В противном случае, внедрение и использование электронных систем оказывает обратный эффект, в частности, это снижает качество и эффективность судебного процесса и госуслуг, а иногда и приводит к необратимым нарушениям прав граждан ввиду технической неисправности, что в совокупности формирует негативную репутацию у электронных систем и вынуждает граждан игнорировать этот прогрессивный институт.

Новеллы в законодательстве по цифровизации гражданского процесса, имеют несомненно положительную тенденцию по повышению гласности и эффективности судебного разбирательства, однако на данном этапе необходимо совершенствование как технической стороны вопроса, так и повышение уровня доверия населения путем обеспечения качественно высокого уровня оказания госуслуг.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

«Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // «Российская газета», N 220, 20.11.2002

Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 1, 10.01.2022

Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной подписи» // «Российская газета», N 75, 08.04.2011

Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. N 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия»// Собрании законодательства РФ. - 20.09.2010.-№38.- Ст. 4823

Основная литература

Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 460 с.

Обзор: «АПК, ГПК, КАС: на какие изменения обратить внимание в начале 2022 года» (КонсультантПлюс, 2022) // Обзор подготовлен

[52] Проект Федерального закона N 156972-8 "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.07.2022) Консультант Плюс" – URL: http://www.consultant.ru/

[53] Обзор: «АПК, ГПК, КАС: на какие изменения обратить внимание в начале 2022 года» (КонсультантПлюс, 2022) // Обзор подготовлен специалистами АО "Консультант Плюс" – URL: http://www.consultant.ru/

специалистами АО "Консультант Плюс" – URL: http://www.consultant.ru/

Электронные ресурсы

1. Сайт Электронное правительство госуслуги // Электронные сервисы федерального уровня - URL: https://smev.gosuslugi.ru/portal/services.jsp#!/F

2. Сайт ГАС «Правосудие» // URL: https://ej.sudrf.ru/

3. Сайт 1С:ИТС - Понятие электронного документа // URL: https://its.1c.ru/db/eldocs/content/12/hdoc

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (111)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.